

Раздел 4

**Массовые беспорядки
в лагерных подразделениях
объектов энергетики**

Важнейшим и первостепенным свидетельством общего кризиса сталинского Гулага были повседневный лагерный бандитизм и широкое распространение массовых волнений и бунтов заключенных.

Массовые беспорядки в лагерях, кровавые столкновения заключенных между собой и с администрацией лагерей имели разные причины и характер, но одинаковые последствия для гулаговской системы. Волнения, бунты и беспорядки, в которых участвовали все категории заключенных, а не только политические узники, фактически ставили под вопрос саму возможность сохранения Гулага в его сталинском варианте. Бунты, охватывающие даже такие приоритетные объекты, как «коммунистические» строительства Куйбышевской и Сталинградской ГЭС в густонаселенных центральных районах страны, были тревожным сигналом для сталинского режима.

Гулаг становился реальным генератором социальной нестабильности.

№№ 159—162

Беспорядки в Ахтубинском ИТЛ
10 июля 1952 г.

№ 159

**Докладная записка следователя по важнейшим делам
при Управлении по надзору за местами заключения
Прокуратуры СССР Шейкина начальнику Управления
Н.В. Вавилову о проверке жалобы заключенных
Ахтубинского ИТЛ**

25 августа 1952 г.
Секретно

Начальнику Управления по надзору за МЗ Прокуратуры
Союза ССР государственному советнику юстиции 3 класса
тов. Вавилову Н.В.

**Справка по результатам проверки случая нарушения
законности 10 июля 1952 г. в Ахтубинском ИТЛ
строительства Сталинградгидростроя МВД СССР.**

На основании заявлений заключенных Баранова А.Г. и Никонова А.П. об избиении 10 июля 1952 г. по указанию зам. нач. управления Ахтубинского ИТЛ и строительства Сталинградгидростроя МВД СССР Воробьева надзорсоставом большой группы заключенных, прокуратурой Ахтубинского ИТЛ и строительства Сталинградгидростроя МВД СССР 5 августа 1952 г. было возбуждено уголовное дело по признакам ст. 193-17 «а» УК РСФСР¹ и произведено частичное расследование.

Произведенным по Вашему указанию дальнейшим расследованием этого случая установлено:

9 июля 1952 г. около 18 час. в лаготделение № 11 Ахтубинского ИТЛ был доставлен этап заключенных в количестве 512 чел., прибывших из ИТЛ Волгодонстроя МВД СССР и временно содержащихся в лаготделении № 10 Ахтубинского ИТЛ.

Заключенные, входившие в состав этапа, в основном относились к числу отрицательного контингента.

По пути в лаготделение № 11 этот этап заключенных проходил мимо лаготделения № 12, в котором содержатся заключенные женщины. Последние, увидев этапиремых заключенных, сообщили им через зону лагеря, состоящую из ограждения колючей проволоки, что в лаготделении № 11 содержатся заключенные, отошедшие от воров-

¹ Приказ о создании Ахтубинского ИТЛ см. док. № 60.

ской среды (сученные), и если среди этапируемых находятся воры, то им в лаготделение № 11 идти нельзя, так как их там перебьют.

Кроме того, часть заключенных лаготделения № 11, узнав, что прибыл этап, поднялись на крыши жилых помещений и стали угрожать прибывшим заключенным расправой, если они войдут в зону лагеря.

Несмотря на это, часть прибывших заключенных в количестве 246 человек согласилась зайти в зону лагеря, а остальные заключенные из-за боязни расправы с ними заходить в зону лаготделения № 11 категорически отказались и потребовали вести их обратно в лаготделение № 10.

Уговоры и убеждения этих заключенных администрацией лаготделения № 11 положительных результатов не дали, и по согласованию с управлением ИТЛ было принято решение этих заключенных оставить на ночь под усиленной охраной за зоной лагеря.

В целях предотвращения возможного столкновения между заключенными лаготделения и прибывшими последние утром 10 июля 1952 г. были отведены от лагеря на расстояние 500–600 метров.

Днем 10 июля 1952 г. на место происшествия прибыл нач. отдела режима и оперработы ИТЛ майор Зверев, который совместно с работниками лаготделения № 11 (с начальником ЛО, оперуполномоченным, нач. спецчасти) установил, что среди прибывших заключенных имеется около 150 заключенных, относящихся к группе воров, и вводить их в лаготделение № 11 нельзя, так как в нем действительно имеются заключенные, отошедшие от воровской среды — «сученные» и совместное содержание этих враждующих групп может привести к дракам и убийствам (совместное содержание враждующих групп заключенных МВД СССР запрещено).

Об этом майором Зверевым было доложено по телефону нач. ИТЛ и строительства Логинову, который отдал распоряжение этим заключенным увести обратно и рассредоточить по другим лаготделениям.

Когда этих заключенных повели, то их встретил зам. нач. ИТЛ и строительства подполковник Воробьев и приказал возвратить их в лаготделение № 11, хотя ему майором Зверевым было доложено о распоряжении нач. ИТЛ и строительства Логинова, и он сам лично не проверил причины отказа заключенных идти в ЛО-11.

Заключенные, услышав распоряжение подполковника Воробьева, отказались идти в ЛО-11, сели на проезжей дороге и сцепились за руки.

Видя такое положение, подполковник Воробьев к месту происшествия вызвал солдат ВСО, надзирателей и две пожарных машины, вновь предложил заключенным следовать в ЛО-11, но они опять отказались.

Тогда подполковник Воробьев принял решение развести их по другим трем лаготделениям, о чем объявил заключенным и предложил им разбиться на три группы, но заключенные, боясь обмана, разбиться на группы также отказались и потребовали вести всех вместе.

В целях выполнения своего решения подполковник Воробьев приказал надзирателям растащить заключенных по группам силой, но заключенные, сцепившись друг за друга руками, оказали надзирателям сопротивление.

В процессе растаскивания заключенных по группам надзиратели избивали их ремнями, пожарные поливали их водой, а стрелки вели беспорядочную стрельбу. В результате применения к заключенным физической силы 13 заключенных получили различные телесные повреждения.

Следует отметить, что перед применением к заключенным физической силы подполковник Воробьев инструктировал надзирателей, куда и как наносить заключенным удары, если они окажут сопротивление.

Принятые подполковником Воробьевым меры положительных результатов не дали, и заключенных повели всей группой.

После того, как этих заключенных развели по лаготделениям, часть из них была водворена в штрафные изоляторы без законных оснований.

Также следует указать, что со стороны заключенных, за исключением криков и шума, каких-либо нападений на администрацию ИТЛ допущено не было.

Указанный инцидент происходил на глазах гражданских лиц и заключенных женщин.

Таким образом, подполковник Воробьев, не установив причины отказа заключенных зайти в зону ЛО-11, незаконно отменил распоряжение нач. ИТЛ и строительства Логинова о направлении их в другие лагподразделения и, не имея никаких оснований, применил к заключенным физическое воздействие, в результате которого 13 заключенных получили телесные повреждения.

Учитывая изложенное, а также и то, что со стороны заключенных все же имело место неповиновение администрации ИТЛ, полагал бы:

1. Уголовное дело о нарушении законности в Ахтубинском ИТЛ, возбужденное по признакам ст. 193–17 п. «а» УК РСФСР, производством прекратить.

2. Возбудить ходатайство перед министром внутренних дел СССР о строгом наказании зам. нач. управления Ахтубинского ИТЛ и строительства Сталинградгидростроя МВД СССР подполковника Воробьева за допущенные им незаконные действия.

Следователь по важнейшим делам при УМЗ,
Младший советник юстиции Шейкин

Резолюция: Согласен. Н. Вавилов. 5/9–52.

ГА РФ. Ф. Р-8131. Оп. 32. Д. 1812. Л. 164–166. Подлинник.

№ 160

**Письмо Генерального прокурора СССР Г. Н. Сафонова
министру внутренних дел СССР
С. Н. Круглову о применении силы при подавлении
беспорядков в Ахтубинском ИТЛ**

19 сентября 1952 г.
Секретно

Министру внутренних дел Союза СССР
генерал-полковнику тов. Круглову С. Н.

В ИТЛ Строительства Сталинградгидростроя МВД СССР 10 июля 1952 г. по указанию зам. начальника ИТЛ и Строительства подполковника тов. Воробьева к большой группе заключенных были применены меры физического воздействия.

Произведенным представителем Прокуратуры СССР расследованием установлено:

9 июля 1952 г. около 18 часов в лаготделение № 11 ИТЛ был доставлен этап заключенных в количестве 512 человек, прибывших из ИТЛ Волгодонстроя МВД СССР и временно содержащихся в лаготделении № 10.

* Далее зачеркнуто: «лаготделения».

По пути в лаготделение № 11 этапируемым заключенным заключенные женщины сообщили, что в лаготделении № 11 содержатся заключенные, отошедшие от воровской среды и, если среди этапируемых находятся воры, то им в это лаготделение идти нельзя, так как их там убьют.

Кроме того, часть заключенных лаготделения № 11, узнав, что прибыл этап, поднялись на крыши жилых помещений и стали угрожать прибывшим заключенным убийством.

Несмотря на это, 246 заключенных зашли в зону лагеря, а остальные заключенные из-за боязни быть убитыми заходить в зону лаготделения № 11 категорически отказались и потребовали вести их обратно.

Уговоры и убеждения этих заключенных администрацией лагеря положительных результатов не дали, и было принято решение этих заключенных оставить на ночь под усиленной охраной за зоной лагеря.

Днем 10 июля 1952 г. на место происшествия прибыл нач. отдела режима и оперработы ИТЛ майор Зверев, который совместно с работниками лаготделения № 11 установил, что среди прибывших заключенных имеется около 150 заключенных, относящихся к группе «воров», и вводить их в лаготделение № 11 нельзя, так как в нем действительно имеются заключенные, отошедшие от воровской среды и содержание в одном лагере этих враждующих групп может привести к убийствам и массовым беспорядкам.

Об этом майором Зверевым было доложено по телефону нач. ИТЛ и Строительства тов. Логинову, который отдал распоряжение: этих заключенных увести обратно и рассредоточить по другим лагподразделениям. Когда заключенных повели обратно, то их встретил зам. нач. Управления подполковник Воробьев и приказал возвратить их в лаготделение № 11, хотя ему майором Зверевым было сообщено о распоряжении начальника Управления ИТЛ и Строительства тов. Логинова и он сам лично не проверил причины отказа заключенных идти в ЛО-11.

Заключенные, услышав распоряжение подполковника Воробьева, отказались следовать в ЛО-11, сели на проезжей дороге и сцепились за руки.

Видя такое положение, подполковник Воробьев к месту происшествия вызвал солдат ВСО, надзирателей и две пожарных машины и вновь предложил заключенным следовать в ЛО-11, но они опять отказались.

Тогда подполковник Воробьев принял решение развести их по другим лаготделениям, о чем объявил заключенным и предложил им разбиться на три группы, но заключенные, боясь обмана, разбиться на группы также отказались и потребовали вести всех вместе.

В целях выполнения своего решения подполковник Воробьев приказал надзирателям растащить заключенных по группам силой, но заключенные, сцепившись друг за друга руками, оказали надзирателям сопротивление.

В процессе растаскивания заключенных по группам надзиратели избивали их ремнями, пожарные поливали их водой, а стрелки вели беспорядочную стрельбу.

В результате применения к заключенным физической силы 13 заключенных получили телесные повреждения.

Следует отметить, что перед применением к заключенным физического воздействия подполковник Воробьев инструктировал надзирателей, когда и как наносить заключенным удары, если они окажут сопротивление.

Со стороны заключенных, за исключением криков и шума, каких-либо нападений на администрацию ИТЛ допущено не было.

Указанный инцидент происходил на глазах гражданских лиц и заключенных женщин, также следует отметить, что принятые подполковником Воробьевым меры физического воздействия положительных результатов не дали и заключенных повели всей группой.

Учитывая, что подполковником Воробьевым допущено грубое нарушение социалистической законности, прошу Вас привлечь его к строгой ответственности.

О Вашем решении прошу сообщить в Прокуратуру СССР.

Государственный советник юстиции I класса
Г. Сафонов

ГА РФ. Ф. Р-8131. Оп. 32. Д. 1812. Л. 160–163. Копия.

№ 161

Объяснительная записка заместителя начальника Ахтубинского ИТЛ И. Г. Воробьева заместителю министра внутренних дел СССР И. А. Серову по факту группового неповиновения заключенных

I октября 1952 г.

Заместителю министра внутренних дел Союза ССР
генерал-полковнику товарищу Серову И. А.²

Изложенный факт в письме Генерального прокурора т. Сафонова от 19 сентября с. г.¹ о групповом неповиновении заключенных в Ахтубинском ИТЛ действительно имел место 9 июля 1952 г., о чем мною было донесено в ГУЛАГ МВД СССР № 43/3–0047 от 11 июля 1952 г. (копию донесения прилагаю)**.

Однако к изложенному в письме Генерального прокурора считаю необходимым пояснить следующее.

Лагерное отделение № 11 не являлось и не является лагерным подразделением, где бы были сконцентрированы заключенные, «отказавшиеся от воровской жизни».

В этом лагерном отделении всегда содержался и содержится контингент заключенных общего режима. Таким образом, утверждение о противном не соответствует действительности, и если прибывший этап отказывается войти в лагерь на этом основании, то разумеется, что это был вымысел и причиной служить не может.

О том, что это так, что заключенные не имели причин оказывать неповиновение, что со стороны их было это лишь одним из методов уклонения от участия в труде, свидетельствуют еще и следующие обстоятельства:

а) для заключенных, отказавшихся войти в лагерное отделение и просидевших за зоной лагеря целую ночь, лагадминистрация предложила завтрак. Заключенные отказались от приема пищи, хотя пища им была вынесена за зону;

б) за весь период существования лагерного отделения № 11 до 9 июля с. г. не было ни единого случая убийства заключенных заключенными, хотя в нем концентрировался контингент мелкими этапами в течение 6 месяцев, без учета принципа — отказались ли эти заключенные от воровской жизни или нет.

Следовательно, утверждение, что заключенные оказали групповое неповиновение «из-за боязни быть убитыми», не соответствует действительности и расследование показало, что его надо рассматривать, как стремление группы заключенных уклониться от участия в труде и внести дезорганизацию в работу лагеря.

¹ См. док. № 160.

² Приложение в деле отсутствует.

Далее. Утверждение о том, что мне доложил тов. Зверев о каком-то указании тов. Логунова о наличии 150 «воров» из среды отказавшихся повиноваться заключенных, также является несоответствующим действительности по той простой причине, что у тов. Зверева и до сих пор нет никаких материалов не только на этих, а равно и на других заключенных, и если он дал по этому вопросу такие показания следователю Прокуратуры Союза ССР, то это просто из-за желания уйти от ответственности. Утверждение о незнании тов. Зверевым оперативной обстановки в лагере может быть подтверждено материалами четырехкратной проверки отдела оперативной работы и режима УМВД по Сталинградской области перед МВД СССР о замене тов. Зверева как начальника, который развалил работу отдела, вследствие чего режим в лагере находится не на должном уровне. Аналогичные выводы сделала и комиссия ГУЛАГа МВД СССР во главе с генерал-лейтенантом тов. Кобуловым А. З.

По этому же вопросу руководством Сталинградгидростроя дважды представлены ходатайства в МВД СССР.

Относительно распоряжения тов. Логинова мне тов. Зверев ничего не говорил ни в период инцидента, ни до, ни после него.

Распоряжение о рассредоточении заключенных на 3 группы мною действительно давалось после того, как я лично со всеми ими переговорил, дал им «обещание», что не поведу их в ЛО-11, дал обещание им, что ни один из них никем наказан не будет, что я лично с каждой из этих групп проследую до лагерных отделений № 2, 3, 5. Беседа моя с заключенными длилась более 3 часов. В это же время с этими заключенными вели аналогичные разговоры работники штаба охраны Ахтубинского ИТЛ майор Малицкий, майор Игошин, майор Полукаров, начальник Управления «Гидротехстроя» подполковник Шило. Но в ответ все эти офицеры получили лишь оскорбления: «фашисты», «кровопийцы», «бешеные собаки» и т. д.

Только после того, как было установлено, что эти заключенные не хотят входить ни в лагподразделение № 11, ни в другие лагерные подразделения, мною было дано указание усилить конвой.

Увидев, что усиливается оцепление, заключенные начали показывать ножи, угрожать конвою и, сцепившись за руки, сели плотной группой на дороге, даже не желая освободить дорогу.

Все это происходило на глазах 1500 женщин женского лагерного отделения № 12. Как мною установлено, такое поведение этой группы заключенных диктовалось еще и соображениями «показать себя перед женщинами» и вызвать беспорядки среди последних в лаготделении № 12.

Это обстоятельство требовало от меня принятия решительных мер, т. к. промедление привело бы к беспорядкам в женском лагерном отделении.

Мною были собраны 26 надзирателей и отдано распоряжение силой поднять и растащить сгрудившихся заключенных. При инструктаже мне были, естественно, заданы вопросы: «Как поступать при нападении заключенных на надзирателей, можно ли применять оружие?»

Я дал категорическое указание оружие не применять, но в случае нападения применить приемы «самбо», т. е. самооборону, считая, что в таких случаях наш надзорсостав имеет право обороняться от нападающих бандитов.

Как только надзиратели вошли в оцепление, заключенные устроили свалку, начали бросать в надзирателей щебнем, некоторые из них бросились на надзирателей, одному из них оторвали рубаху и чем-то расцарапали руку, так что нижняя его рубаха окровавилась.

После этого была применена вода из шлангов пожарных машин. Заключенные в течение 5–6 минут были усмирены, растащены, подняты на ноги и уведены.

Ни один заключенный не получил никаких увечий, 13 заключенных имели царапины на теле, из них 4 с кровоподтеками и 9 лишь с незначительным нарушением эпидермиса. При этом нет никаких оснований утверждать, что эти царапины нанесли им надзиратели, т.к. заключенные все ложились, катались на щебенчатой без покрытия дороге. Войдя в лагерные отделения №2, 3 и 5, они были освидетельствованы врачами и ни один из них не нуждался в медицинской помощи, на что имеются официальные документы.

Таким образом, предъявленные мне обвинения Прокуратурой Союза ССР в части того, что я хотел водворить заключенных «воров» в лагерное отделение, где содержатся «заключенные, отказавшиеся от воровской жизни», что я не учел «информацию тов. Зверева», что инструктировал надзорсостав, «куда и как наносить удары заключенным», что заключенными, «за исключением крика и шума, каких-либо нападений на администрацию ИТЛ допущено не было», что «принятые Воробьевым меры физического воздействия положительных результатов не дали», — не имеют под собой достаточных оснований.

**Зам. начальника Ахтубинского ИТЛ по лагерю,
подполковник внутренней службы Воробьев**

ГА РФ. Ф. Р-8131. Оп. 32. Д. 1812. Л. 195–198. Подлинник.

№ 162

**Письмо Генерального прокурора СССР
Г. Н. Сафонова министру внутренних дел СССР
С. Н. Круглову о привлечении
к ответственности заместителя начальника Ахтубинского
ИТЛ И. Г. Воробьева**

**13 ноября 1952 г.
Секретно**

**Министру внутренних дел СССР
генералу-полковнику тов. Круглову С. Н.
На №7029/к от 15 октября 1952 г.**

Объяснение заместителя начальника Ахтубинского ИТЛ и Строительства Сталинградгидростроя МВД СССР подполковника Воробьева по происшедшему 10 июля 1952 г. инциденту в ИТЛ не соответствует фактическим обстоятельствам дела и опровергается целым рядом показаний свидетелей. Его объяснение следует расценить как попытку уйти от ответственности за допущенные им нарушения социалистической законности.

Подполковник Воробьев отрицает то, что в лагерном отделении №11 отсутствовала в тот период группа заключенных, отошедших от воровской среды, а поэтому отказ заключенных, относящихся к «ворам в законе», войти в лаготделение явился неосновательным.

Это утверждение Воробьева противоречит показаниям бывшего начальника режимно-оперативного отдела ИТЛ майора Зверева и начальника лаготделения №11 майора Шапошник.

Будучи допрошен по этому поводу, майор Зверев показал: «В необорудованном 11 ЛО на 10 июля 1952 г. содержалось заключенных 3080 чел. Все они осуждены за хищение по указам от 4 июня 1947 г.³ и являются «ссученными ворами», сосредоточены на остров с тем, чтобы у нас хоть один лагерь был спокойным от нарушений лагерного режима и враждующих групп, т. е. «воров в законе» и «сук»... Утром я выехал на место, разобрался, что среди приведенных до 150 воров отказываются пойти в зону. Установил, что в зону этих людей вводить нельзя, ибо будут драки, поножовщина, т. к. прибыли «воры», а в лагере «суки». Я собрал нач[альников] ЛО, оперработников, нач. [санитарной]/части, в их присутствии еще раз выяснил, что поскольку прибыли «воры», их к «сукам» водворять нельзя».

Майор Шапошник объяснил: «Майор Зверев во избежание могущих быть эксцессов среди враждующих групп заключенных («сук» и воров) решил отправить их в другое лагподразделение».

Допрошенные из числа этаплируемых заключенные Промыслов и Костенко показали, что, будучи у зоны 11 отделения, они увидели группу заключенных этого отделения, стоявших на крышах бараков с кирпичами и прутьями в руках, которые предупреджали не входить в зону вновь прибывших заключенных, иначе всех перережут и перерубят».

Кроме того, майор Зверев предупреджал Воробьева, что начальник строительства тов. Логинов во избежание могущих быть беспорядков в лаготделении согласился с требованием этой группы заключенных и дал указание рассредоточить их по другим лагерным отделениям.

Несмотря на такие обстоятельства, Воробьев все же дал указание ввести эту группу заключенных в одиннадцатое лаготделение с применением физической силы, при этом проинструктировал надзирателей и солдат ВСО, что в случае сопротивления заключенных наносить им удары.

Это подтверждается показаниями ряда свидетелей; в частности, старший надзиратель Шомысов сообщил: «Через некоторое время к нам подошел подполковник Воробьев и дал следующие указания: разделить заключенных на три группы и в случае сопротивления бить ладонью по шее и брать пальцами рук под ухо, подымая голову вверх. Выполняя указание, мы приступили к выполнению своих обязанностей... Утверждать не могу, но, по всей вероятности, со стороны надзирателей и солдат военизированной охраны был случай применения всякого рода физических сил. Это я говорю потому, что солдат и надзирателей, собранных с разных лагерных подразделений было очень много, примерно 300 чел., и трудно было что-либо понять в этой неразберихе и определить, кто кого бьет. В связи с тем, что с применением физических сил нам не удалось выполнить приказ подполковника Воробьева, то он приказал двум пожарным автомашинам обливать заключенных водой. Следует отметить, что был сплошной огонь выстрелами вверх из винтовок и автоматов».

Начальник надзора ЛО № 11 старший лейтенант Томилин пояснил: «После разговора Воробьева с заключенными Воробьевым была дана команда выдергивать заключенных по одному и отводить в сторону... В случае нападения заключенных дать легкие удары в область горла или нажима в область уха. После получения команды надзирательский состав совместно с солдатами ВСО приступил к выполнению приказа. В этот период со стороны солдат ВСО была открыта сильная стрельба, и солдаты грубо по отношению контингента выполняли распоряжение командования».

Подтверждая эти показания, майор Зверев показал: «Я созвонился с начальником строительства Логиновым...^{*}, доложил ему обстановку, что воры отказались

^{*} Отточие документа.

идти в зону. Тов. Логинов приказал, раз такое дело, рассредоточить их (заключенных) по ЛО, но не туда, откуда взяты. Получив указание, я предложил заключенным следовать в другие отделения. Заключенные подняли свои вещи, вышли строем и шли 7–10 минут. Навстречу мне ехал подполковник Воробьев, я остановил его, доложил разговор с Логиновым. Он возмутился и стал кричать: «Кто разрешил демократию, что за демонстрация?...» Тов. Воробьев в моем присутствии дал указание надзирателям растаскивать заключенных, и если будут сопротивляться, избивать не в ухо, не в нос, не в глаз, а под горло. Надзиратели сняли ремни, другие взяли доски, камни, и, так как заключенные схватились руками, сомкнулись в узкий круг, надзиратели стали избивать, подняли крик, стрельбу. Избитых оказалось 15 чел.»

Начальник надзор службы лаготделения №5 Казаченков сообщил: «После даденной команды солдаты и надзиратели разных лагерных отделений начали растаскивать заключенных, применяя физическую силу, а вооруженные солдаты открыли беглый огонь вверх из винтовок и автоматов. Началась неразбериха. У одного солдата я видел палку в руках, с которой он бежал за заключенными. Кто кого избивал, разобраться было невозможно, т.к. образовалась свалка солдат и надзирателей с заключенными».

Аналогичное показание дал и надзиратель лагерного отделения №6 Самедов: «После нашего прибытия полковник Воробьев дал распоряжение разделить этап заключенных на несколько групп, а затем ввести их в лаготделение №11. Безусловно, данная команда преследовала цель применение физических сил. Выполняя указание старшего начальника, мы начали растаскивать заключенных на несколько групп. Избиение заключенных со стороны солдат было, но кто конкретно избивал, я не могу сказать, т.к. была неразбериха и трудно было понять, кто какие действия совершал. Я лично видел одного заключенного, фамилию которого не знаю, у него была рана на голове, и текла кровь».

В результате применения к заключенным физической силы 13 заключенных получили телесные повреждения, что подтверждено справками медицинского освидетельствования. Например, в справке на заключенного Харитонову указано: «В левой височной области имеется кровоподтек размером 4 x 3,5 см, в области левой ушной раковины — кровоподтек размером 5 x 3,5 см, в области правой щеки — кровоподтек размером 4 x 5,5 см, в области носа имеется ссадина размером 1,5 x 0,5 см, в области правого предплечья — ссадина размером 12 x 3 см, в области правого локтевого сустава — ссадины размером: 2,5 x 1,5 см, 1 x 0,5 см и 1 x 1,5 см, в подлопаточных областях имеются многочисленные кровоподтеки размером 20 x 9 см».

В справке на заключенного Рахмадуллина указано: «В левой височной области имеется рана размером 2 x 0,8 см, в области левого плечевого сустава — ссадина размером 2,5 x 5 см, а в области правого предплечья — ссадина размером 0,5 x 4 см».

Таким образом, подполковник Воробьев грубо нарушил социалистическую законность, поэтому в соответствии с моим письмом от 19 сентября 1952 г. за №17/273–86/32093с прошу привлечь его к строгой ответственности⁴.

Приложение: на 23 листах⁵.

Государственный советник юстиции I класса
Г. Сафонов

ГА РФ. Ф. Р-8131. Оп. 32. Д. 1812. Л. 167–170. Копия.

* Приложение — протоколы допросов свидетелей-заключенных прокуратурой Ахтубинского ИТЛ, объяснительные записки руководящих работников лагеря, справки медицинского освидетельствования заключенных на предметов побоев — не публикуется. См.: ГА РФ. Ф. Р-8131. Оп. 32. Д. 1812. Л. 171–192.

№№ 163-165

**Бунт заключенных лагерного отделения
«Тундрино» ОЛП №4 Кизеловского ИТЛ
29-31 января 1952 г.**

№ 163

**Из приговора лагерного суда Кизеловского ИТЛ
по обвинению А. М. Галанова, В. И. Рябова, В. А. Чуйкина,
П. И. Ивлева-Клеканова в организации массовых
беспорядков заключенных**

12 апреля 1952 г.

Именем Союза Советских Социалистических республик.

12 апреля 1952 года лагерный суд исправительно-трудового лагеря «ВВ» МВД СССР⁵ в составе: председательствующего Ламкина, народных заседателей Прохоровой и Шувакс, при секретаре Деминой, без участия сторон в открытом судебном заседании в ОЛП №4 лагеря «ВВ» рассмотрел дело по обвинению [...].

Судебным следствием и материалами дела установлено: что все четверо подсудимых, отбывая меру наказания за ранее совершенное преступление на лаг[ерном] пункте «Тундрино» ОЛП №4, по постановлению лагерной администрации за нарушение лагерного режима надзорсоставом лагпункта, 29 января 1952 года вечером были водворены в изолятор. Друзья подсудимых Курицин, Рытов и другие 4 человека, при изъятии из бригады Курицина и Рытова, подсудимые оказали надзорсоставу сопротивление, все четверо подсудимых и другие заключенные подговоренные ими.

После этого подсудимые в знак протеста потребовали от надзорсостава освободить из изолятора друзей Курицина и Рытова и других; не получив удовлетворения, придя в барак, под угрозой собрали всех заключенных в секцию №6, где они проживали, забили дверь барака, забаррикадировались и к бараку не стали подпускать надзорсостав.

Узнав об этом бунте, администрация лагеря потребовала открыть барак и освободить согнанных ими из других секций работяг в числе 52-х человек и прекратить бунт.

Вместо того, чтобы прекратить бунт, подсудимые Галанов, Чуйкин, Рябов и Клеканов-Ивлев под угрозой убийства приказали находившимся там заключенным взломать пол, сломать нары, а подсудимый Чуйкин сам лично стал ломать печь; после этого администрация лагеря для усмирения их применила воду, в ответ на это подсудимые, вооруженные досками, кирпичом, стали бросать в окна, обливать надзорсостав нечистотами из параши.

В результате оказанного ими сопротивления администрации надзирателям Трифонову и Чуракову были нанесены телесные повреждения.

Забаррикадировавшаяся банда под руководством главарей подсудимых Ивлева-Клеканова, Галанова, Чуйкина, Рябова воевали с лагадминистрацией с 29 января по 31 января 1952 года, в результате двух дней не выходили на работу 52 человека работяг-

⁵ Опущены сведения о подсудимых.

заключенных, и бунт был прекращен благодаря прибытию на место самого начальника Управления лагеря.

От выломки полов и нар, печи и разбитых стекол администрация лагеря понесла убытки в сумме 2165 рублей 20 копеек.

Суд, подходя к оценке доказательств, находит, что приписываемое деяние всем четверым подсудимым по ст. 59–2 ч. 1 УК⁶ вполне обосновано документальными данными, признанием подсудимым Чуйкиным, который заявил суду, что он ввиду ненависти к советской власти вел и будет вести активную борьбу и всегда будет агитировать заключенных, чтобы не выходили на работу. Подсудимые Галанов, Рябов и Ивлев-Клеканов как главари бандитствующего элемента вели себя на суде вызывающе и не признавали своей вины, а пояснили суду, что они в бунте никакого участия не принимали и бунтом не руководили, но их бандитские действия этого беспорядка изобличаются документальными данными, показаниями свидетелей: Черепановым, Лучиным, Ждановым, Приходько, Степановым, Сирдюцким и рядом других свидетелей, прошедших перед судом.

Исковые требования истца в сумме 2165 рублей 20 коп. вполне обоснованны и подлежат удовлетворению.

Руководствуясь ст. 319, 320 и 327 УПК

Приговорил:

Галанова Анатолия Максимовича, Рябова Владимира Ивановича, Чуйкина Василия Андреевича и Ивлева-Клеканова Петра Ивановича на основании ст. 59–2 ч. 1 УК с санкцией Указа от 26 мая 1947 года «Об отмене смертной казни» подвергнуть заключению в ИТЛ сроком на 25 лет каждого, из них тюремному заключению по 10 лет каждому.

[...]

Председательствующий Ламкин
Нар[одные] заседатели Шувакс, Прохорова

ГА РФ. Ф. Р-9474. Оп. 18. Д. 2184. Л. 2–3. Заверенная копия.

Опубл.: История сталинского ГУлага... Т. 6. Восстания, бунты и забастовки заключенных/Отв. ред. и сост. В. А. Козлов. Сост. О. В. Лавинская. — М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. С. 237–238.

№ 164

Из жалобы заключенного А. М. Галанова председателю Верховного Суда РСФСР

12 августа 1957 г.

[...] В 1952 году по сфабрикованному делу я приговорен по ст. 59–2 к 25 годам лишения свободы, из них к 10 годам тюремного заключения. И вот, находясь уже пять лет в тюрьмах МВД, я написал множество жалоб, но все они рассматривались без истребования моего дела или вообще оставались без ответа. Не знаю, с чем связано такое положение дел. Но я нахожусь в тюрьме за какое-то мне неизвестное преступление. Я неграмотный и, может быть, это и является причиной всему этому, так как я из-за неграмотности не могу

⁶ Опущены указания о лишении подсудимых избирательных прав после отбытия наказания, о положении неотбытых сроков наказания по ранее вынесенным приговорам, о взыскании с подсудимых убытков в пользу лагеря.

изложить более пространно и обстоятельно. В 1950 году я прибыл в Молотовскую область на колонию «Тундрино» Кизиллага. До 1952 г., находясь там, я работал на сплаве леса, где мной выполнялись дневные нормы на 150–200 %. В январе 1952 года, не помню какого числа, нам предъявили такие требования, якобы у нас находилась водка и мы должны ее отдать, мы без всякого сопротивления дали себя обыскать. После обыска на второй день мы потребовали прокурора, так как было все ложно и при обыске у нас ничего не нашли. На наши требования администрация колонии «Тундрино» подвела к нашему бараку пожарный шланг и в сорокаградусный мороз, выбив окна, стали поливать нас водой, и так длилось трое суток, во время чего была размыта штукатурка на стенах и была повреждена печь. После этого нам выписали по пять суток карцеру. Когда мы отбыли незаслуженное наказание в карцере, нас отправили на строгорегимную колонию № 4 и там тоже посадили на пять суток в карцер. Когда было отбыто и это наказание, нас выпустили в зону. С месяц, примерно, мы ходили на работу. Потом нас посадили снова в карцер и продержали три месяца на общем положении питания. За этот промежуток времени нас не посещал из начальства никто, за исключением администрации колонии. На наши вопросы, за что нас держат в карцере, отвечали, что такое указание вышестоящего начальства. Одиннадцатого апреля нас вызвали на суд, обвиняя по статье 59–2, нас судили как шайку бандитов. Никаких предварительных следственных показаний не снимали, ибо там не с чего было их снимать, а судили, я и до сих пор не знаю за что. [...]

Проситель Галанов⁷

ГА РФ. Ф. Р-9474. Оп. 18. Д. 2184. Л. 32. Подлинник. Рукопись.
Опубл.: История сталинского Гулага... Т. 6. С. 239.

№ 165
Из постановления Пленума Верховного Суда СССР
по приговору лагерного суда Кизеловского ИТЛ
от 12 апреля 1952 г.

19 марта 1958 г.

№ 08/15–58

Под председательством зам. председателя Верховного Суда СССР т. Морозова Н. К.
С участием зам. Генерального прокурора СССР т. Салина Д. Е.
при секретаре Гришанине И. Ф.

Протест председателя Верховного Суда СССР по делу Галанова Анатолия Максимовича и др.

[...]

Рассмотрев протест Председателя Верховного Суда СССР, в котором ставится вопрос о снижении осужденным меры наказания, а также заслушав заключение заместителя Генерального прокурора СССР, полагавшего согласиться с протестом, Пленум Верховного Суда СССР находит протест подлежащим удовлетворению.

Виновность Галанова, Рябова, Чуйкина и Ивлева-Клеканова в организации массовых беспорядков заключенных по материалам дела доказана и эти действия их по ст. 59–2 «а» ч. 1 УК РСФСР квалифицированы правильно.

⁷ Опущено краткое изложение приговора лагерного суда ИТЛ «ВВ» МВД СССР от 12 апреля 1952 г.

Вместе с тем, учитывая, что материалами дела не установлено в действиях осужденных особо отягчающих обстоятельств (наличие человеческих жертв в результате беспорядков, применение оружия, поджога, причинения особо крупного материального ущерба и т. п.), и, находя в связи с этим, что назначение осужденным меры наказания в виде большого предела санкции 59–2«а» ч. 1 УК РСФСР по обстоятельствам дела не вызывалось необходимостью, Пленум Верховного Суда СССР, соглашаясь с протестом, постановляет:

Приговор лагерного суда ИТЛ «ВВ» МВД СССР от 12 апреля 1952 года[...] изменить: снизить меру наказания Галанову А.М. и Рябову В.И. до 10 лет заключения в ИТЛ без поражения в правах и без конфискации имущества, а Чуйкину В.А. и Ивлеву-Клеканову П.И. — до 8 лет заключения в ИТЛ, без поражения в правах и без конфискации имущества.

Неотбытую меру наказания по предыдущим приговорам в отношении Рябова В.И. и Ивлева-Клеканова П.И. поглотить настоящим приговором.

В отношении Чуйкина В.А. неотбытую меру наказания по предыдущему приговору частично присоединить к наказанию, назначенному по данному делу и всего к отбытию определить ему 10 лет заключения в ИТЛ без поражения в правах.

Меру наказания, назначенную Галанову А.М. по данному делу, считать поглощенной наказанием, назначенным ему по предыдущему приговору от 31 июля 1950 года, исчисляя ему начало срока наказания с 17 марта 1950 года.

Начало срока наказания Рябову В.И., Чуйкину В.А. и Ивлеву-Клеканову П.И. исчислять с 12 апреля 1952 года.

На основании ст. 4 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 27 марта 1953 года «Об амнистии» меру наказания Ивлеву-Клеканову П.И.⁸ и Рябову В.И.⁹ сократить наполовину, т.е. первому — до 4 лет заключения в ИТЛ, а второму — до 5 лет заключения в ИТЛ и за отбытием этого срока наказания из-под стражи освободить.

Председатель Н. Морозов
Секретарь И. Гришанин

ГА РФ. Ф. Р-9474. Оп. 18. Д. 2184. Л. 42–43. Заверенная копия.
Опубл.: История сталинского Гулага... Т. 6. С. 239–240.

№№ I66–I67

**Массовые беспорядки
в Кунеевском ИТЛ во время работ
на строительстве котлована
Куйбышевской ГЭС 28 марта 1952 г.**

№ I66

Из приговора лагерного суда Кунеевского ИТЛ
по обвинению В. Е. Андреева, Н. В. Яныша, И. В. Стешенко,
К. Л. Огарышева в организации массовых беспорядков
заклученных

8–9 июля 1952 г.

Именем Союза Советских Социалистических республик.

8–9 июля 1952 г. лагерный суд исправительно-трудового лагеря «ДЗ» МВД СССР¹⁰ в составе: председательствующего Зеленова, нарзаседателей Ефремова и Исакова при секретаре Клапановой с участием прокурора Гуляева и адвоката Гришаева в открытом судебном заседании в расположении ЛО № 3 рассмотрел дело по обвинению:[...]¹

Материалами дела и судебным следствием суд установил, что подсудимые Андреев, Яныш, Стешенко и Огарышев, отбывая меру наказания в Кунеевском ИТЛ МВД СССР 28 марта 1952 года, будучи на работе котлована Куйбышевской ГЭС, во второй половине дня учинили на котловане массовые беспорядки, которые выразались в нижеследующем:

1. Андреев, Яныш, Стешенко и Огарышев, будучи в нетрезвом виде, вооружились топорами, лопатами и другими предметами и начали преследовать заключенных нерусской национальности — татар и других.

2. Андреев вооружился топором, Яныш — ножом, загнал заключенного Низамова в будку фундаментстроя, в присутствии заключенных и вольнонаемных Андреев Низамову нанес три удара топором, Яныш нанес ножом несколько ударов, а благодаря нанесенным ударам Низамов там же, в будке, скончался.

3. Стешенко совместно с другими заключенными, в количестве 20 человек, заключенных Рахматулина и Галиулина загнали в запретную зону, при этом Стешенко наносил им угрозы.

Рахматулин и Галиулин сохранили свою жизнь благодаря тому, что забежали в запретную зону и часовой в это время открыл стрельбу, предупреждающую движущихся людей к запретной зоне; Огарышев в это время, будучи вооружен черенком лопаты, нанес несколько ударов Мустафакулову.

4. Благодаря этому некоторые участки котлована прекратили работу, а также сотрудники фундаментстроя и сотрудники 1-го участка гидротехнического района были вынуждены прекратить работу.

¹ Опущены сведения о подсудимых.

Таким образом, виновность Андреева, Яныш, Стешенко и Огарышева в преступлении, предусмотренном ст. 59–2 ч. 1а УК РСФСР, как предварительным, так и судебным следствием доказана.

На основании изложенного и руководствуясь ст. ст. 319 и 320 УПК РСФСР

Приговорил:

Андреева Василия Егоровича, Яныш Николая Павловича на основании ст. 59–2 ч. 1 п. «а» УК и Указа ПВС СССР от 26 мая 1947 года «Об отмене смертной казни» заключить в ИТЛ сроком на двадцать пять (25) лет каждого с поражением в правах на основании ст. 31 п. п. «а», «б», «в» УК сроком на пять (5) лет каждого.

Стешенко Ивана Васильевича и Огарышева Константина Леонидовича на основании ст. 59–2 ч. 2 п. «а» УК заключить в ИТЛ сроком на десять лет каждого с поражением в правах на основании ст. 31 п. п. «а», «б», «в» УК сроком на три года каждого.

[...]

Председательствующий Зеленев
Нарядседатели Ефремова, Исакова

ГА РФ. Ф. Р-9474. Оп. 18. Д. 2325. Л. 2–3. Заверенная копия.
Опубл.: История сталинского ГУлага... Т. 6. С. 263–264.

№ 167
Из жалобы заключенного Н. П. Яныша
в Верховный Суд СССР

Не позднее 2 ноября 1961 г.**

В Пленум Верховного Суда Союза ССР

[...] В 1952 г. в апреле месяце, придя на работу, я отпросился у бригадира сходить в верхнюю часть котлована. Убийство произошло в нижней части котлована. У меня были деньги, я решил купить водки, выпив привезенную мне водку — я пил один — направился к своему рабочему месту в нижнюю часть котлована, где работала моя бригада. На дороге я был ранен в голову неизвестными мне лицами. В метрах тридцати работала бригада, люди, которые оказали мне помощь. Не доходя несколько десятков метров до бригады, я был задержан группой солдат. Перебинтованная голова, пятна крови, все это привлекало внимание. На предварительном следствии свидетель Назарьян показывает, что при задержании у меня отобрали нож. Я спрашивал Назарьяна на следствии, есть ли у него акт, подписанный понятыми, на то, что у меня отобрали нож? Акта вообще не было.

Когда начался суд, в свидетели по этому случаю был привлечен один Назарьян. А ведь когда меня задержали, был не один Назарьян. Поблизости, где меня задержали, были лица из вольного персонала, т. е. гражданские. Ни одно из этих лиц в свидетели не попало. Сам Назарьян на суде не присутствовал. На суде были лица, которые на случай с ножом давали показания со слов Назарьяна.[...]

* Опущены указания суда о поглощении неотбытой меры наказания данным приговором, о начале срока наказания, о вещественных доказательствах, о мере пресечения.

** Датируется по времени поступления жалобы в Верховный Суд РСФСР.

В лагере, где я находился, было много чечен, крымских татар, между русскими и этими национальностями возникали драки, которые нередко кончались последствиями. Застрельщиками драк в большинстве случаев были чечены, татары, уж такая воинственная порода этих людей — во всем задавать свой тон, кто жил с этими людьми, тот их знает. Приведу такой пример. В клубе-столовой демонстрировалась кинокартина, за полчаса до начала картины места занимались, клуб не вмещал всех; до начала картины оставалось минут десять, места все заняты, но на одной скамейке, где могут сесть семь, восемь человек, сидят двое. Когда на эту скамейку хотел сесть один товарищ, один из сидящих на скамье сказал — скамейка занята. Севший на скамейку ответил, что место можно занять на двоих, троих, но не всю скамью, притом, мол, скамейка пустая, а мест нет и картина сейчас начнется. И вот из-за этой скамьи возникла драка. Подобных эксцессов можно привести много, которые возникали по вине чечен, татар. Были случаи, когда весь лагерь вставал против чечен, крымских татар. Эти люди считали, что им все можно — оскорбить, задеть чем-либо.

В приговоре говорится, в будке, где произошло убийство, находились заключенные, а также вольнонаемные. Как выходит по приговору, в будке фундаментстроя был не один Морозов, но в свидетели попал он один.[...]

Недавно я получил ответ на свою жалобу, в ответе мне пишут: на основании показаний Морозова и материалов вина моя доказана. Можно подумать, что Морозов святой человек и лгать, значит, не может. Свидетели Галиулин, Файзулин — это сообщники убитого, а не сели они на скамью подсудимых лишь потому, что не смогли они сделать то, что думали.

Я так говорю потому, что я знаю, из-за чего возникла эта свалка; я знаю, обе группы преследовали одну и ту же цель избить, а в зависимости от обстоятельств — значит, убить. За период, сколько я проработал на строительстве фундаментстроя, таких беспорядков было много, а поэтому каждый человек, живший в этом лагере, — на объект выходили люди с двух лагерей — хорошо знал, из-за чего происходила поножовщина и что их порождало.

Такие люди, как Файзулин, Галиулин, Рахматулин, не могли быть свидетелями, в самом деле на объект выходила не одна тысяча людей, весь этот случай происходил на глазах у многих посторонних людей, которые видели всю эту свалку.

Расследуя мое дело, Вы, возможно, скажете, что осужден я правильно, если у Вас будет такое решение, у меня к Вам будет просьба — помилуйте меня!

Одиннадцатый год пошел, как я нахожусь в лагере, я уже теряю представление о воле, жизни на ней, годы уходят, а с ними и молодость, а ведь я хочу жить так, как живут все люди на воле. Мне тридцать лет, а я еще не видел ничего хорошего, а ведь хочется иметь свой кров, семью. Я молодой, могу работать, быть полезным, и я им буду!

Прошу Вас дать мне права на вольную трудовую жизнь, Ваше доверие я оправдаю честной и трудовой жизнью.

Яныш¹¹

№№ 168—171

**Массовые беспорядки в Кунеевском ИТЛ
в связи с прибытием этапов
из Ахтубинского ИТЛ в 1953 г.**

№ 168

**Справка старшего оперуполномоченного
лагерного отделения № II Кунеевского ИТЛ Феклистова
о беспорядках в отделении 2 июня 1953 г.**

Не ранее 2 июня 1953 г.*
Секретно

**Справка
по факту волынки, имеющейся в лаготделении № 2
2 июня 1953 г.**

В связи с указанием руководства Управления Кунеевского ИТЛ подготовить один лагпункт 2-го лаготделения для приема этапов с Ахтубинского ИТЛ, руководством 2-го лаготделения было принято решение перевести всех заключенных из лагпункта № 1 в лагпункт № 2. Осуществляя эту цель, 1 июня с.г. с 19 до 22 часов происходило перемещение всего контингента из 1-го лагпункта во 2-й.

Группа заключенных из числа уголовно-бандитствующего элемента в 45–50 человек, возглавляемая заключенными Курбановым, Дурновым, Небейголова, отказалась переходить из лагпункта № 1 в лагпункт № 2.

В 1 час ночи 2 июня с.г. вышеуказанная группа, возглавляемая авторитетами Каландеровым, Кучкаровым, Ковалевым, вооружилась ножами и палками с целью нападения и убийства заключенных, отошедших от уголовно-бандитствующего элемента, содержащихся в лагпункте № 2. Подойдя к проходной вахте, расположенной между 1-м и 2-м лагпунктами, сломали дверь и ворвались в лагпункт № 2. Принятыми своевременными мерами их бандитские намерения были предотвращены. К этой группе относятся: [...]**

Вышеуказанная уголовно-бандитствующая группа, зайдя в барак № 4, секцию 4, выключили свет, окна и двери забаррикадировали, полностью разобрали печь, частично взломали пол и сломали шесть железных коек, никого в секцию не впускали. Администрацией лагеря с оперативным составом неоднократно предупреждались освободить двери и окна от баррикад, сдать ножи и палки, но они от этого категорически отказались и заявили: «Уходите, а то всех убьем».

В связи со сложившейся обстановкой был вызван весь надзирательский состав и 20 солдат с охраны (без оружия). Оцепив барак, снова было предложено освободить двери, но они категорически отказались, и после этого с силой были отодвинуты койки от двери, группа офицеров с надзирательским составом вошли в секцию, включили свет и предложили всем сесть. После этого попарно стали выводить на улицу и обыс-

* Датируется по тексту документа.

** Опущены фамилии 51 заключенного.

кивать, но бандитствующая группа все свои ножи и кинжалы попрягала частично в пол, в подоконники и разобранную печь. После их разоружения они были доставлены в кабинет к начальнику лаготделения для дачи объяснения, но они от этого отказались и под влиянием Дурнова, Небейголовой, Колондарова, Горбушева, Ковалева, Надыршина, Кучкарова и Панфилова стали проявлять хулиганские действия, пытались напасть на администрацию лагеря, сломали шкаф, но и эти ихние намерения были предотвращены, затем изолированы по три-пять человек в изолятор. После оформления материалов вышеуказанная уголовно-бандитствующая группа была отправлена в центральное штрафное лагерное отделение Кунеевского ИТЛ.

Ст. оперуполномоченный ЛО-2,
ст. лейтенант вн[утренней] службы Феклистов

ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 724. Л. 13-14. Подлинник.

№ 169
Справка старшего оперуполномоченного
лагерного отделения № 11 Кунеевского ИТЛ Феклистова
о массовом неповиновении заключенных, прибывших
из Ахтубинского ИТЛ

Не ранее 7 июня 1953 г.*

Секретно

3 июня 1953 года в лаготделение № 11 Кунеевского ИТЛ прибыл эшелон № 97471 с этапом заключенных в количестве 1045 человек с бывшего 17-го лаготделения Ахтубинского ИТЛ, в сопровождении оперуполномоченными лейтенантом Тюриным и младшим лейтенантом Фоменковым.

После того, как только администрация лаготделения № 11 произвела обход вновь прибывшего контингента и произвела соответствующую разъяснительную работу на все интересующие их вопросы, а также проведена беседа работниками КВО Управления Кунеевского ИТЛ, была дадена команда организованным порядком повагонно входить в свободный лагпункт 11-го лаготделения. Заключенные из числа уголовно-бандитствующего элемента, возглавляемые Караевым Р., Кавлашвили А. Д., Бутылкиным П. М., Казарьяном О., Карапетьяном С. Х., Попояном М. П., Аэропетяном Аганес, он же Оник Гришевич, Геросьяном С. М., Абаловым Ф. С. и Загибаловым А. Д., стали выкрикивать, что в зону не пойдем; на неоднократные предложения встать и следовать в зону лагпункта они демонстративно, в присутствии всего эшелона, организовали массовое неповиновение с проявлением хулиганских действий, призывали заключенных не подчиняться администрации лагеря, заявляя, что «мы законные воры и разнесем весь лагерь», стали наносить оскорбления администрации лагеря и руководству управления. При водворении их в зону лагеря они стали оказывать физическое сопротивление, пытались напасть на надзирателей в присутствии прокурора. К этой группе присоединились нижеследующие заключенные[...]**, которые также стали оказывать массовое неповиновение.

* Датируется по тексту документа.

** Опущены фамилии 34 заключенных.

Принятыми мерами руководством Управления Кунеевского ИТЛ и администрацией лагеря массовое неповиновение было ликвидировано и [заключенные] водворены в изолятор. Причем в разговорах с прибывшими сопровождающими данный этап оперуполномоченными — «кто является руководителем и авторитетом уголовно-бандитствующего элемента», они ответили, что все они блатные в количестве 120 человек, не назвав ни одной фамилии их авторитетов.

Прибывший этим этапом заключенный Лагвилава 7 июня с.г. совершил убийство в стационаре заключенного Крепак, нанес ему 22 ножевых ранения. По данному делу ведется расследование, убийца Лагвилава арестован.

Ст. оперуполномоченный ЛО-2,
ст. лейтенант Феклистов

ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 724. Л. 12. Подлинник.

№ 170

Докладная записка комиссии ГУЛАГ Министерства юстиции начальнику ГУЛАГ И. И. Долгих о результатах проверки условий размещения и режима содержания заключенных, прибывающих в Кунеевский ИТЛ

27 июня 1953 г.

Секретно

Начальнику ГУЛАГа МВД Союза ССР
генерал-лейтенанту товарищу Долгих И. И.

В соответствии с Вашим указанием нами — ответственным инспектором ГУЛАГа подполковником Чирковым, начальником отделения по наблюдению за эшелонами подполковником медицинской службы Макеенко и старшим инспектором 2 Управления ГУЛАГа капитаном внутренней службы Чепелевым — проведена проверка возможности размещения, санитарно-бытовое обеспечение и соблюдение режима содержания заключенных, направляемых в Кунеевский ИТЛ.

Проверкой состояния жилого фонда и коммунально-бытовых объектов установлено, что Кунеевский ИТЛ имеет 75153 кв. метра жилой площади, пригодной для заселения заключенными и 2089 кв. метров лечебной площади. На всей жилой и лечебной площади можно разместить с соблюдением всех требований ГУЛАГа 39 тыс. заключенных.

По состоянию на 1 июня 1953 года в Кунеевском ИТЛ содержалось 23322 чел. заключенных, по наличию жилой площади дополнительно можно завести 16 тыс. человек.

Заключенные размещены в одноэтажных и двухэтажных бараках, за исключением двух женских лагерных пунктов 6 и 11 лагерных отделений, где заключенные женщины размещены в палатках, причем лагерный пункт одиннадцатого лагерного отделения предложено закрыть, т.к. помещения, где размещены заключенные женщины, не пригодны для жилья. Женский лагерный пункт 6 лагерного отделения не имеет коммунально-бытовых служб (столовой, бани, прачечной, кипятилки и др.).

Все заключенные обеспечены спальными местами на одно-двухъярусных железных койках и комплектом постельных принадлежностей, за исключением заключенных, размещенных в палатках, оборудованных сплошными деревянными нарами.

Лагерные подразделения обеспечены коммунально-бытовыми помещениями, вполне обеспечивающими санитарно-бытовые и культурные нужды лагерного населения.

Санитарное состояние территорий зон удовлетворительное, произведено озеленение зон, за исключением 14 и 16 лагерных отделений, где зоны частично не очищены от строительного мусора.

В значительной части лагерных подразделений и объекта работ состояние водоснабжения неудовлетворительное. Особенно плохо с водоснабжением в лагерных отделениях 3, 13, 14 и 16: в этих подразделениях вода поступает с большими перебоями, так 8, 9, 10 и 14 июня 1953 года в 3, 13 и 14 лагерные подразделения вода не подавалась, были вынуждены пользоваться из пожарных водоемов водой сомнительной чистоты; в 16 лагерном подразделении вода провозится автоцистернами.

Пищеблоки и коммунально-бытовые объекты содержатся в удовлетворительном состоянии, полностью обеспечены необходимыми помещениями. Кухни, столовые, хлеборезки обеспечены необходимым инвентарем.

В большинстве лагерных подразделений, кроме кухонь и столовых основного питания, имеются кухни индивидуального приготовления пищи.

В лагерных подразделениях организовано платное питание для заключенных, в жилых зонах работают ларьки и магазины.

Медицинское обслуживание лагерного населения и снабжение медикаментами удовлетворительное. Лагерь в настоящее время имеет достаточное количество лечебной коечной сети. В каждом лагерном пункте есть больница или приемный покой; в 6, 16, и 17 лагерных отделениях стационары и амбулатории заканчиваются строительством.

Обеспеченность жилой площадью и коммунально-бытовыми помещениями стрелков военизированной охраны не полностью удовлетворяет требования, предъявленные ГУЛАГом.

Средняя жилая площадь на одного стрелка военизированной охраны по Кунеевскому ИТЛ составляет 3,3 кв. метра. По отдельным подразделениям жилая площадь на одного стрелка охраны доходит до 2,6 кв. метра.

В отдельных подразделениях стрелки военизированной охраны обеспечиваются спальными местами на двухъярусных железных койках.

Не все подразделения охраны обеспечены коммунально-бытовыми помещениями. Так, подразделение военизированной охраны шестого лагерного отделения не имеет кухни и столовой; временно используемые для этой цели помещения к дальнейшей эксплуатации непригодны. В 3 и 4 отрядах военизированной охраны пищеблок мал, прием пищи стрелками проходит в несколько очередей. В 17 лагерном пункте стрелки охраны проживают в утепленных палатках.

Большое количество офицерского состава не обеспечено жилой площадью.

В период нашей работы в Кунеевском ИТЛ по нарядам ГУЛАГа прибыло из Ахтубинского ИТЛ 10 тысяч заключенных.

Прибывающие заключенные из Ахтубинского ИТЛ из эшелонов направлялись в специально выделенные лагерные пункты для санитарной и оперативной обработки. Кроме указанных лагерных пунктов, были подготовлены к приему два пересыльных пункта в г. Сызрани и Красной Глинке.

Заключенные, прибывшие эшелонами, подвергались санитарной обработке и 4–5-дневному карантину, после чего, распределялись с учетом специальностей по действующим лагерным подразделениям.

Состоящий на оперативном учете уголовно-бандитствующий состав из общей среды заключенных изымался и водворялся в штрафные изоляторы, впоследствии главари направлялись в штрафной лагерный пункт, остальные, также с учетом специальностей, направлялись в лагерные подразделения.

В процессе приемки и последующего распределения заключенных по подразделениям выявилась слабость работы отдела режима и оперативной работы Кунеевского ИТЛ.

Режимно-оперативный отдел слабо знает контингент заключенных в лагерных подразделениях.

Уголовно-бандитствующий элемент на оперативный учет не взят и не выявлен, а в результате при распределении заключенных по лагерным подразделениям встретились с большими трудностями в изоляции враждующих групп.

Режимно-оперативным отделом проводилась изоляция уголовно-бандитствующего и хулиганствующего элемента из подразделений, в которые завозился контингент Ахтубинского ИТЛ, но в силу слабости агентурно-оперативной работы в лагерных подразделениях уголовно-бандитствующий элемент остался невыявленным и не изолирован. Оставшийся неизолированным уголовно-бандитствующий элемент в двух лагерных подразделениях пытался учинить расправу с ворами, нарушившими «воровской закон», прибывшими с эшелонам из Ахтубинского ИТЛ.

Так, в 3 лагерном отделении заключенные из уголовно-бандитствующего элемента напали на вновь прибывших заключенных Ахтубинского ИТЛ, ранее нарушивших воровской закон. Последние забаррикадировались в жилом бараке. В целях ликвидации создавшегося положения в жилую зону лагерного отделения были введены солдаты, без оружия, но это мероприятие не прекратило драку между заключенными; было принято решение дать несколько предупредительных выстрелов из винтовок и автоматов с постовых вышек, после предупредительных выстрелов драка прекратилась; в драке получили ранения 3 человека заключенных. Вновь прибывшие заключенные были выведены из жилой зоны и размещены в отдельном лагерном пункте.

В четвертом лагерном отделении из вновь прибывшего контингента 37 человек заключенных, нарушивших «воровской закон», вошли в зону, но в бараки идти отказались, т. к. им якобы угрожает опасность.

Было принято решение временно их изолировать в штрафном изоляторе и впоследствии вывезти в другое подразделение. Через два дня, когда их хотели перевезти в другое лагерное подразделение, они попросили осмотреть жилую зону с целью выявления враждующих с ними заключенных, для чего выделили из своей среды 9 человек заключенных. Это было им разрешено. Когда заключенные вышли в зону, то один из заключенных, находящийся в зоне, опознал заключенного, с которым он враждовал на воле; по его сигналу из барачков собрался хулиганствующий элемент и стал преследовать осматривающих зону прибывших заключенных; последние стали отходить к вахте, но у самой вахты, одному из прибывших заключенных был нанесен смертельный ножевой удар. По происшествиям проводится специальное расследование, результат которого будет доложен.

Руководство и режимно-оперативный отдел Ахтубинского ИТЛ слабо информировали руководство Кунеевского ИТЛ о составе отправляемого контингента, а получаемые сведения настолько скудны, что из них сделать правильных выводов о составе контингента невозможно, поэтому контингент изучался в течение 3–4 дней в лагерных пунктах-отстойниках, а это не обеспечивает полного его изучения.

В процессе работы по приему контингентов выявился ряд недостатков в работе спецотдела Ахтубинского ИТЛ.

Личные дела заключенных, направленных в Кунеевский ИТЛ, находились в запущенном состоянии; документы, хранящиеся в делах, не подшиты; в делах отсутствовали справки о сумме денег, находящихся на лицевом счете заключенного, о сокращении срока, в связи с применением зачетов рабочих дней; отсутствуют расписки об объявлении Указа Президиума Верховного Совета Союза ССР от 13 января 1953 г. «О мерах, по усилению борьбы с особо злостным проявлением бандитизма среди заключенных

ИТЛ»¹². Два заключенных прибыли по чужим делам. Так, заключенный Хачатурян Дживан Руденович прибыл по личному делу заключенного Холатурян Овик-Грачик Багдасарович; заключенный Родочинский Григорий Иванович прибыл с личным делом заключенного Родионова Константина Ивановича. Многим заключенным не объявлены постановления о применении амнистии.

Несмотря на запрещение направлять инвалидов, Кунеевский ИТЛ в эшелонах из Ахтубинского ИТЛ принял 26 человек заключенных-инвалидов. Все инвалиды были осмотрены представителем САНО ГУЛАГа т. Макеенко, к части инвалидов применена амнистия.

Проводя работу по приему и размещению прибывающего контингента, выявилась необходимость ознакомиться с ходом выполнения Указа Президиума Верховного Совета СССР об амнистии¹³, т.к. во время бесед с заключенными, содержащимися в Кунеевском ИТЛ, поступало большое количество жалоб на пересидку. В процессе ознакомления с личными делам заключенных, заявивших о пересидках, установлено, что спецотдел Кунеевского ИТЛ не снизил срок заключения по зачетам рабочих дней за четвертый квартал 1952 г. и первый квартал 1953 г., в силу чего заключенные, уже отбывшие срок наказания, содержались в лагере незаконно.

Заявлений о пересидках только по одному 13 лагерному отделению поступило от 427 чел.

Имеют место отдельные факты явного нарушения советской законности. Например: на заключенную Тарновскую Анну Константиновну, осужденную по Указу Верховного Совета СССР от 1947 г. часть 3 к 6 годам ИТЛ.

Простой почтой поступило определение Верховного Суда УССР от 2 января 1953 г. об отмене приговора и пересмотре дела со стадии предварительного следствия.

Вместе с этим определением поступило постановление Городенского райотдела МГБ Станиславской области об изменении меры пресечения Тарновской и освобождении ее под подписку, обязав явиться по месту осуждения.

1 апреля 1953 г., для каких целей и неизвестно кем, все эти документы объявлены заключенной Тарновской под расписку.

По внешнему виду поступившие документы не вызывают сомнений в подлинности, но так как они поступили простой почтой, требовалось срочно проверить подлинность этих документов, но спецотдел до момента проверки, т.е. до 16 июня 1953 г., мер к проверке не принял и заключенная содержится в лагере.

Не применена амнистия к заключенному Джоджуа Акакию Калистратовичу, осужденному в 1948 году по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 1947 года на 8 лет ИТЛ, только потому, что приговор написан на грузинском языке, а высланный перевод этого приговора утерян работником спецотдела лагеря.

По нашему предложению приняты срочные меры к выяснению подлинности документов, розыску копий приговора и проводится служебное расследование на предмет установления виновных лиц в нарушении советской законности.

В беседах с заключенными, содержащимися в Кунеевском ИТЛ, выяснено, что на передаваемые ими в спецчасти жалобы и заявления ответов не получают, а в отдельных лагерных подразделениях совершенно не принимают жалобы и заявления от заключенных.

В связи с этим, была проведена проверка состояния работы с жалобами и заявлениями в спецотделе и канцелярии лагеря и в отдельных лагерных подразделениях.

Проверкой установлено, что с началом работы по выполнению Указа Президиума Верховного Совета Союза ССР об амнистии жалобы и заявления в управлении лагеря и лагерных подразделений не рассматриваются.

По состоянию на 16 июня 1953 года в спецотделе лагеря с марта месяца 1953 года лежит 240 жалоб и заявлений без рассмотрения.

Большое количество ответов на жалобы и заявления заключенных из правительственных учреждений лежат в спецотделе неразобранными и заявителем не объявлены.

Учет жалоб и заявлений в лагерных подразделениях в соответствии с приказом МВД СССР № 0487–49 г.¹⁴ не ведется, работники спецчастей приказа о работе с жалобами и заявлениями не знают.

В лагерном отделении № 11 с марта месяца 1953 года жалобы и заявления не регистрируются.

Имеющиеся в лагерных подразделениях ящики для жалоб и заявлений начальники лагерных пунктов не вскрывают, передоверили эту работу секретарям лагерных отделений, в результате ящики по несколько месяцев не вскрываются.

Так, в первом лагерном отделении (начальник ст. лейтенант внутренней службы Харитонов) с апреля месяца 1953 года по день проверки, т. е. по 16 июня 1953 года, ящики для жалоб и заявлений не вскрывались.

При вскрытии ящиков в них находились заявления и жалобы, опущенные в апреле месяце 1953 года.

Начальники лагерных отделений и их заместители работой с жалобами, заявлениями не руководят, сами жалобы и заявления не рассматривают. Жалобы и заявления как в Управлении лагеря, так и в лагерных подразделениях не анализируются. Контроля за своевременным и качественным рассмотрением жалоб и заявлений в управлении лагеря нет. Так, в одиннадцатом лагерном отделении заявление заключенного Мамбетова Шарта с просьбой восстановить ему зачеты рабочих дней, полученные в другом лагерном подразделении, лежало в спецчасти с 20 мая по 16 июня 1953 г. без рассмотрения.

Аналогичное положение с рассмотрением жалоб и заявлений имеет место и в других лагерных подразделениях Кунеевского ИТЛ. Нами предложено и. о. начальника управления Кунеевского ИТЛ полковнику внутренней службы тов. Афанасьеву принять срочные меры к улучшению работы с жалобами и заявлениями и дать указание начальникам спецчастей лагерных подразделений о приеме жалоб и заявлений от заключенных.

Для ликвидации запущенности учета заключенных и ускорения окончания работы по амнистии, в связи с применением зачетов рабочих дней, просим дать указание 2 Управлению подобрать и командировать группу работников спецотделов других лагерей.

В связи с тем, что в Кунеевский ИТЛ поступает большое количество заключенных, которых необходимо изучить и не допустить эксцессов в лагере, просим временно приостановить направление заключенных в Кунеевский ИТЛ хотя бы на 10–15 дней.

Лагерные подразделения, расположенные на правом берегу реки Волги, в г. Жигули и Марквашах, где ведутся основные строительные работы, в весенне-осеннее время около 4 месяцев остаются без руководства со стороны управления лагеря. В связи с этим считаем необходимым перевести группу работников управления лагеря во главе с заместителем начальника управления в г. Жигули для оперативного руководства лагерными подразделениями, расположенными на правом берегу Волги.

Ответственный инспектор,
подполковник вн[утренней] службы Чирков

И.о. нач. отделения по наблюдению за эшелонами,
Подполковник мед[ицинской] службы Макеенко

Ст. инспектор 2 Управления ГУЛАГа МВ,
Капитан внутренней службы Чепелев

Резолюции: т. Чиркову. Долгих. 18/IX.

В дело Кунеевского ИТЛ. Чирков. 25/IX.

ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 724. Л. 96–102. Подлинник.

№ 171

Справка прокурора Управления Прокуратуры СССР
по надзору за местами заключения Семина,
представителя Министерства юстиции СССР Юрышева
о результатах проверки Кунеевского ИТЛ в связи
с массовыми беспорядками

Январь 1954 г.

Секретно

По состоянию на 1 января 1954 года в Кунеевском ИТЛ содержалось 46 507 заключенных. Из этого количества имелось:

1. Осужденных за участие в антисоветских группировках и заговорах — 117 человек.
2. Осужденных за антисоветскую агитацию — 1382 человека.
3. Осужденных как членов семей изменников Родине — 41 человек.
4. Осужденных за вредительство — 3 человека.
5. Осужденных за бандитизм — 84 человека.
6. Осужденных за убийство — 1 025 человек.
7. Осужденных за разбой и грабеж — 29 человек.
8. Осужденных по ст. 2 Указа от 4 июня 1947 г. «Об усилении охраны личной собственности граждан» — 10 898 человек.

Из анализа данных о движении заключенных по лагерю видно, что основная масса заключенных в Кунеевский ИТЛ завезена в течение 1953 года.

Так, по состоянию на 1 января 1953 года в лагере содержалось 45 961 человек. За 1953 год в лагерь поступило по нарядам ГУЛАГа 47 901 человек и за это же время из лагеря убыло (с учетом освобождения по амнистии и по отбытию срока наказания) 46 507 человек.

Условия нарядов ГУЛАГа по отбору заключенных для Кунеевского ИТЛ в течение 1953 года изменялось.

До июня месяца 1953 г. по условиям нарядов ГУЛАГа в Кунеевский ИТЛ запрещалось этапировать заключенных, подлежащих содержанию в особых лагерях¹⁵; каторжан; иностранных подданных, лиц без гражданства; осужденных за бандитизм; осужденных по ст. 58 (кроме пункта 10).

Начиная с июля месяца 1953 г., по условиям нарядов запрещался завоз заключенных в Кунеевский ИТЛ, осужденных за бандитизм; враждующих между собой; содержащихся в специальных лагерных подразделениях строгого режима¹⁶; лиц — иностранных подданных и без гражданства; осужденных за измену Родине.

С августа 1953 г. по условиям отбора заключенных для Кунеевского ИТЛ также запрещается завоз заключенных, осужденных за разбой.

Учитывая производственную специфику лагеря — большие производственные зоны (котлованы ГЭС и водосливной плотины), разрешение ГУЛАГом этапирования в Кунеевский ИТЛ заключенных, имеющих несколько судимостей, осужденных за разбой, ограбления, убийства и осужденных за антисоветскую агитацию, является неправильным.

Так, по наряду ГУЛАГа от 19 февраля 1953 г. № 333 Кунеевским ИТЛ было принято 19 марта 1953 г. 200 заключенных. Из этого количества 120 заключенных имели по 2 и более судимостей.

1 апреля 1953 г. от УИТЛиК БССР из общего числа 400 заключенных поступило 88 заключенных, осужденных во второй и третий раз (наряд ГУЛАГа № 316 от 19 февраля 1953 г.)

Как установлено проверкой, ряд лагерей-отправителей отбор заключенных для Кунеевского ИТЛ производили с нарушением условий нарядов ГУЛАГа.

20 июня 1953 г. по наряду ГУЛАГа № 7/2-2/25765 от 28 мая 1953 г. поступило 20 человек заключенных из Волго-Балтийского ИТЛ¹⁷, осужденных по ст. 58-1 «а» и 58-1 «б»¹⁸.

По этому же наряду из того же лагеря 7 июля 1953 г. поступили 82 заключенных, осужденных по ст. 58-1 «а» и 58-1 «б», и 4 заключенных, осужденных за бандитизм.

17 июня и 19 июня 1953 г. Кунеевским ИТЛ приняты заключенные от Ахтубинского ИТЛ по наряду ГУЛАГа № 7/2-2/25635 от 21 мая 1953 г.: 602 заключенных, осужденных по ст. 58-1 «а» и «б», и 725 заключенных, осужденных за антисоветскую агитацию. Условия этого наряда установить в спецотделе лагеря не представилось возможности. Хотя заключенные, осужденные за контрреволюционные преступления, содержатся в отдельных лагерных подразделениях, но полной изоляции их от других заключенных, осужденных за иные, менее опасные преступления, и от вольнонаемных граждан не имеется, так как они работают совместно с вольнонаемными рабочими (деревообделочный завод, строительство соц[иального] городка), а также заключенными, осужденными за контрреволюционные преступления, обслуживается центральная больница лагеря.

Изолировать заключенных, осужденных за бандитизм, убийства, разбой, грабежи, от заключенных, осужденных за иные, менее опасные преступления, на производстве не представляется возможным, так как основная масса выводится для работы в общие зоны оцепления, где одновременно работает 10-15 тысяч одновременно.

В этих зонах совместно с заключенными работают вольнонаемные рабочие.

Массовые беспорядки, происшедшие в лагерных отделениях № 2 и № 16 в ночь с 26 на 27 декабря 1953 г. и 29 декабря 1953 г., явились следствием неправильного отбора заключенных для Кунеевского ИТЛ.

Следует также отметить, что в Кунеевском ИТЛ отсутствует пересыльный пункт, куда бы поступали заключенные с этапов и где бы они могли пройти соответствующую обработку и проверку.

Одной из причин массового беспорядка в указанных подразделениях является также то обстоятельство, что ЛО-16 (бывший лагерный пункт от ЛО-2) длительное время, с июля по ноябрь месяц, был превращен в пересыльный пункт, где сосредоточены были заключенные, имеющие по несколько судимостей и осужденные за бандитизм, убийство и другие опасные преступления.

Администрация лагеря была извещена о готовящихся беспорядках анонимным письмом, о чем, в свою очередь, и. о. начальника лагеря № 2 донес начальнику Управления. Но мер к предотвращению беспорядков принято не было ни администрацией лагеря, ни руководством Управления.

В настоящее время следственной группой ГУЛАГа производится расследование по факту имевших место массовых беспорядков.

Принимаются также меры к рассредоточению бандитствующего элемента в другие подразделения из лагерного отделения № 16 и водворению на тюремный режим заключенных, особо злостных нарушителей лагерного режима.

О результатах проверки в лагере доложено первому секретарю Куйбышевского обкома КПСС.

Выводы:

1. Необходимо вывезти из Кунеевского ИТЛ заключенных, осужденных за бандитизм, убийство, грабеж, разбой и за контрреволюционные преступления, а также заключенных рецидивистов.

2. Впредь не допускать завоза в Кунеевский ИТЛ указанных выше заключенных.

Прокурор Управления по надзору за МЗ Семин
Представитель Министерства юстиции СССР,
полковник юстиции Брышев

ГА РФ. Ф. Р-8131. Оп. 32. Д. 3758. Л. 125-127. Подлинник.

№ 172

**Докладная записка комиссии
Прокуратуры СССР о состоянии Чаун-Чукотского ИТЛ
и массовых неповиновениях заключенных лагеря**

10 июля 1954 г.

Секретно

пос. Певек Магаданской области

**Справка о вскрытых нарушениях социалистической
законности в Чаун-Чукотском ИТЛ УСВИТЛ МВД СССР**

По поручению Генерального прокурора СССР действительного государственного советника юстиции тов. Руденко Р. А., бригадой Прокуратуры СССР произведена проверка поступивших сигналов о нарушениях социалистической законности в Чаун-Чукотском ИТЛ МВД СССР¹⁹.

Проверкой установлено:

В Чаун-Чукотском исправительно-трудовом лагере не выполняются требования инструкции по режиму содержания заключенных в ИТЛ и ИТК, объявленных приказом МВД СССР от 27 марта 1947 г. за № 0190²⁰, а выполнение некоторых требований игнорируется, что приводит к нарушениям в лагерях, подразделениях социалистической законности.

Такое положение подтверждается следующими фактами:

1) во всех лагерных отделениях заключенным созданы нормальные жилищно-бытовые условия, заключенные размещены в необорудованных для проживания бараках, которые в отдельных лагерных подразделениях совершенно непригодны для жилья. Жилые помещения переуплотнены, многие не имеют даже постоянных мест для отдыха, некоторые бараки содержатся в антисанитарном состоянии, в них грязь, множество клопов.

В лагерном отделении № 4 имеется шесть жилых бараков, из которых только один пригоден для проживания в нем, остальные ветхие: в летнее время пропускают влагу, протекают, а в зимнее время промерзают.

Жилая площадь на одного заключенного составляет 1 кв. метр, а 95 человек совершенно не имеют постоянных спальных мест; сушилок нет. Санитарная обработка

заклученных в зимнее и летнее время производится нерегулярно, в силу чего среди заклученных отмечается завшивленность.

В лагерном отделении «Луч» заклученные проживают в неудовлетворительных жилищно-бытовых условиях (за исключением ЛП №4). В лагерном пункте №7 имеется три барака, которые требуют утепления, два барака построены из фанеры, без окон, и пришли совершенно в непригодное состояние.

В зимнее время в этих бараках невыносимый холод, помещение промерзает — внутри покрывается льдом, а постельная принадлежность примерзает к нарам, потолки дырявые, просвечиваются, в бараках скученность. На одном месте спят по два заклученных. Сушилок нет, камер хранения личных вещей нет, личные вещи хранятся под нарами и под постелью.

В лагерном отделении №2 прииска «Валькумей» заклученные размещены в 18 бараках при недопустимой скученности, где на одном месте спят по два—три человека. 197 заклученных вообще не имеют спальных мест.

Из общего количества жилых бараков пять пришли в ветхое состояние и подлежат сносу. В четырех бараках в теплую погоду на пол просачивается вода, в бараках сыро. В большинстве бараков грязь и антисанитария, множество клопов. Бани, прачечной и камеры хранения личных вещей нет.

В лагерном отделении №5 заклученные размещены в семи бараках каркасного типа, временного сооружения. Три барака по истечении амортизационного срока списаны, как пришедшие в ветхость, и, несмотря на такое состояние, в них размещены заклученные. Причем, на одном месте по два—три человека. Два барака, построенные в 1949 году, требуют капитального ремонта.

Все бараки переуплотнены, и на одного заклученного полезной жилой площади приходится 0,8 кв. метра.

Бараки внутри совершенно не оборудованы: нет в достаточном количестве табуреток, скамеек, в некоторых секциях мало тумбочек; крайне недостаточно умывальников, в отведенном месте, где они находятся, темно, сыро и недопустимая грязь. Питьевая вода поступает в жилую зону грязная, идущая от приборов прииска, в жилой зоне ее не кипятят, несмотря на то, что имеется два титана, которые бездействуют.

Баня с пропускной способностью 25 человек — ветхая и требует капитального ремонта. В жилых бараках имеются примитивные сушилки, но они не оборудованы и не функционируют. На день проверки в них проживали заклученные.

Пекарня построена на заболоченном месте, в девяти метрах от реки. Помещение пекарни сырое, заклученные работают в воде. На день проверки на полу было 5–6 сантиметров воды, хлеб выпекается некачественный и к употреблению почти непригоден. Помещение пекарни содержится в недопустимом состоянии, имеется большое количество тараканов, с которыми никакой борьбы не ведется.

В лагерном отделении №3 прииска «Красноармейский» имеется три отдельных лагерных пункта, в которых насчитывается 23 жилых барака и все они переуплотнены. Из общего количества жилых бараков пять бараков списаны за истечением амортизационного срока, 13 бараков требуют капитального ремонта, 4 барака — текущего ремонта.

Жилой фонд лагерного отделения пришел в такое состояние, что в дальнейшем все бараки без соответствующего ремонта эксплуатировать невозможно; во многих бараках крыши протекают, постельная принадлежность заклученных внутри бараков намокает. Во многих бараках отсутствует жесткий инвентарь, камер хранения личных вещей нет.

В лагерном пункте №3 штрафного изолятора нет. В лагерном пункте №1 изолятор имеется, но не оборудован. В одной камере, при проверке, содержался заклученный, который спал на полу, подстелив телогрейку, и оправлялся в угол, из-за отсутствия параши.

О непригодности жилого фонда было зафиксировано в акте комиссии МВД СССР от 27 ноября 1953 г., однако положение дел до сих пор не изменилось, хотя некоторые бараки уже обваливаются.

В лагерном отделении № 1 жилой фонд находится в полуразрушенном состоянии и требует капитального ремонта (ЛП 4, 7, 21 км, 47 км).

В лагерном пункте 21 км (организованном 12 июня 1954 г.) на 275 местах размещено 300 человек.

Бараки-палатки на зимний период требуют утепления и с наступлением холодов проживать в них невозможно. Сушилки имеются не во всех бараках-палатках, и те требуют капитального ремонта. Камер хранения личных вещей нет. Умывальных комнат нет, и умывальников, которые находятся в углах жилых помещений, крайне недостаточно, а жесткого инвентаря почти нет.

Не лучше обстоит дело и в других лагерных пунктах.

Такое положение с жилым фондом получилось в результате того, что строительством жилых бараков в достаточной степени в Чаун-Чукотском ИТЛ не занимаются.

По данным начальника ОКСа, в 1953 году было отпущено на лагерное строительство 1251 тыс. рублей, освоено 1240 тыс. рублей. Построили один жилой дом в ОЛП № 1, здание морга, баню, прачечную в ОЛП № 1, клуб-столовую в ОЛП № 10.

В 1954 году отпущено на лагерное строительство 4250 тыс. рублей, а освоено на 1 июля 1954 года только 800 тыс. рублей. Запланировано строительство 10 жилых бараков в некоторых лагерных подразделениях, а к строительству их до сих пор не приступили, не проводится даже подготовительная работа.

Из изложенного видно, что улучшение жилого фонда и в текущем году не производится. Заключение на зимний период остаются проживать в невыносимо трудных условиях.

Фактически строительство жилого фонда сорвано. Однако к улучшению жилищно-бытовых условий не только заключенных, но и вольнонаемного состава и работников охраны имелись некоторые возможности, о чем свидетельствуют данные начальника техснаба ЧЧПУ, из которых видно, что по состоянию на 7 июля 1954 года на складе домостроений техснаба находится 14 стандартных домов, из них 7 домов, завезенных в 1952 году, и 7 — в 1953 году.

Дома хранятся на складе домостроения, никем не охраняются, находятся в хаотическом состоянии, отношение к их складированию является бесхозяйственным и безответственным.

По материалам отдела снабжения, лагерный контингент Чаун-Чукотского ИТЛ вещевым довольствием в основном обеспечен.

Однако спецодежда и спецобувь в достаточном количестве даже за счет заключенных не выдается. Спецодежда и спецобувь индивидуальной и коллективной защиты также не выдается, несмотря на то, что на этот счет имеется* указание начальника Отдела техники безопасности «Дальстроя» от 10 апреля 1953 года за № 51/19-184.

В силу отсутствия спецодежды многие заключенные, работающие на добыче металла, приходят в жилые бараки грязные и, не раздеваясь, ложатся на постель, от чего порождается антисанитария и преждевременно изнашивается постельная принадлежность.

Следует отметить, что ускоряет порчу верхней постели и такое положение, когда на одном месте спят по два—три человека, в силу чего одеяла почти во всех подразделениях изношены и требуют замены, однако замена их не производится потому, что не истек срок.

* Слово «имеется» вписано над строкой.

Набивочного материала недостает, многие матрацы перемялись, а набить их нечем. Многие совершенно не имеют матрацев и другого вещевого довольствия. Так, например, в лагерном отделении № 5, прииск «Южный», списочному составу 902 человек недостает: одеял — 132 шт., телогреек — 104 шт., простыней — 434 шт., наволочек — 323 шт., матрацев — 107 шт.

Неблагополучно обстоит дело и с питанием заключенных, питание в основном однообразное, пища готовится из круп, муки, мясных консервов и соленой рыбы. Нет в достаточном количестве сухого картофеля и квашеной капусты.

В прошлом 1953 году заключенным было недодано значительное количество продуктов питания, которые ни в чем не были заменены, не добавляют заключенным продукты и в текущем 1954 году.

В 1953 году не додано: рыбы — 28 024 кг, овощей свежих и соленых — 141 490 кг, специй — 842 кг, томата — 3271 кг, муки картофельной — 282 кг, лука — 7528 кг.

В 1954 году недодано: рыбы — 3396 кг, овощей свежих и соленых — 47 791 кг, специй — 241 кг, томата — 7617 кг, муки картоф[ельной] — 30 кг.

Такое положение объясняется не тем, что данные виды продуктов были не завезены в Чаунский район на базы снабжения.

Многие продукты завозились, но были складированы под открытым небом, где портились и приходили в негодное состояние.

Только на берегу Восточно-Сибирского моря для лагерного отделения № 4 и прииска «Куйвиеем» в двух штабелях сложено 500 тонн муки, оба штабеля ничем не защищены от атмосферных влияний, в результате мука покрывается коркой и приходит в непригодное состояние.

В конце 1953 года сактировано 76 тонн муки, этой мукой был обложен паровой провод, протяженностью около 200 метров. Только от этого государству причинен убыток около 135 тыс. руб.

Оставшаяся на берегу моря мука портится, ее в зимнее время заносит снегом, трактора при перевозке муки разворачиваются, въезжая на штабеля, рвут мешки и рассыпают муку.

По неполным данным на 1 июля 1954 года начальника Оснаба ЧЧПУ, подвергнуто порче в результате отсутствия нормальных условий хранения:

1. Томат-паста — 1212 банок на сумму — 38 390 руб.
2. Крупы, превращенной в сметки, — 75 390 кг на сумму 79 159 руб.
3. Муки первосортной, превращ[енной] в сметки, — 240 000 кг на сумму — 180 000 руб.

Торговые ларьки в жилых зонах имеются, но снабжение их необходимыми товарами производилось до июня 1954 года неудовлетворительно, а промышленных товаров нет и до настоящего времени.

В июле с.г. в торговые ларьки хотя и в недостаточном количестве, но стали поступать такие продукты, как масло, сахар и др.

Режим заключенных

В Чаун-Чукотском ИТЛ требования закона о режиме содержания заключенных не соблюдаются.

В лагерных подразделениях производится ничем не оправданное массовое расконвоирование особо опасных преступников — изменников Родине, бандитов, убийц и т.п.

В некоторых лагерных подразделениях заключенные пользуются правом бесконвойного передвижения как по пропускам, полученным из Управления лагеря, так и по временным пропускам, выданным администрацией лагерных подразделений.

Во все лагерные подразделения по вопросу расконвоирования выезжали представители Управления лагеря с разъяснением, что такое массовое расконвоирование есть

первый шаг к досрочному освобождению заключенных, за которым последует перевод на поселение с правом вызова семьи и ведения своего приусадебного хозяйства, а затем будет ставиться вопрос о досрочном освобождении со снятием судимости.

Такое широкое разъяснение проведено с целью выполнения якобы постановления правительства по данному вопросу, хотя никакого законодательного акта не имелось.

По состоянию на 25 июня 1954 года, по данным режимно-оперативного отдела, в лагере было расконвоировано 2473 заключенных, что составляет 27% к общему количеству содержащихся, из них только с начала кампании о массовом расконвоировании было расконвоировано 1354 человек из общего числа расконвоированных, отбывающих срок наказания по ст. 58 УК РСФСР (в основном изменники Родины) — 107 человек.[...]*

В лагерных подразделениях Чаун-Чукотского ИТЛ лагерный режим, установленный законом, в грубой форме нарушается; лагерные зоны во многих лагерных отделениях не соответствуют УСВО-43; заключенные свободно передвигаются по поселкам приисков, общаются с вольнонаемными рабочими, посещают их квартиры, приобретают спирт, в силу чего в нетрезвом состоянии возвращаются в зону, даже группами.

В некоторых приисках администрация организованно снабжает заключенных спиртом в производственной зоне, где продает его через буфет, под видом премии за выполнение производственных заданий.

Ослабление режима привело к тому, что в некоторых лагерных подразделениях администрация от руководства фактически была отстранена. В зонах стали управлять главари бандитских группировок.

Некоторые начальники лагерных подразделений в зону не ходят из-за боязни расправы. Начальник не в состоянии приказать заключенным выполнить ту или иную работу. Выполнение работ и организация труда перешли в руки низовой лагерной администрации из числа заключенных, бандитов и других особо опасных преступников.

В лагерном отделении № 4 бригадами были назначены главари воровской группировки: Смирнов П. И. и Хлебников, осужденные за бандитизм к 25 годам лишения свободы, они в зоне лагерной организовали игру в карты, распитие спиртных напитков, самовольно переводят заключенных из бригады в бригаду, выводят из строя, под различными предлогами, машины, трактора и другие агрегаты.

Начальник лагеря Подколзин проводит производственные мероприятия исключительно только через Смирнова, хотя Смирнов работает бригадиром автотранспортного парка.

Смирнов и Хлебников проводят «сходки» (воров), на которых решаются вопросы производственного и бытового характера, навязывают свою волю остальным заключенным и администрации лагерного отделения.

Начальник лагерного отделения № 4 тов. Подколзин письменно подтвердил о таком положении в лагере.

В лагерном пункте № 1 лагерного отделения «Луч» администрация от внутрилагерной работы фактически отстранена. В этой зоне бандитствующий элемент диктует свою волю администрации, держит в подчинении всех остальных заключенных, сами не работают, а зачеты получают.

На должностях низовой лагерной администрации работают в основном бандиты и другие опасные преступники, они изымают у работающих заключенных деньги, продукты, личные вещи и их** убивают (13 июня 1954 года в производственной зоне обнаружен труп заключенного Новокщенко, который числился в побеге).

* Опущена информация о расконвоировании заключенных.

** «Их» вписано чернилами.

При обходе жилых бараков членами бригады Прокуратуры СССР тт. Моисеенко и Бородиным оказалось много заключенных в нетрезвом состоянии, которые наносили им всевозможные оскорбления.

Заключенные в жилых бараках занимаются изготовлением браги, самогона.

В лагерном пункте № 2 лагерного отделения «Луч», ввиду ослабления режима и засилья бандитов, проверкой установлены почти такие же факты, как и в лагерном пункте № 1. Так, в апреле 1954 г. администрацию лагерного пункта заключенные из зоны выгнали и не допускали в течение 7 дней.

С 1 июля 1953 года в этом лагерном пункте было убито заключенными 5 человек, из которых 1 труп был сожжен в печке клуба.

В лагерном пункте № 3 лагерного отделения № 3 из 129 заключенных, зачисленных в хозяйственную службу, имеется 27 бандитов, осужденных на срок от 20 до 25 лет — 46 человек. Из 42 бригадиров, осужденных за бандитизм и убийство, — работают 12 человек, в том числе бригадиром бригады № 80 работал Лихачев Александр Павлович, осужденный к 15 годам лишения свободы за грабеж. По документам, имеющимся в его деле, значится, что он является дезорганизатором производственной дисциплины, систематическим отказчиком от работы, за что администрацией лагеря 14 раз водворялся в штрафной изолятор.

По постановлению от 12 сентября 1952 года, начальника 1-го лагерного отделения с санкции заместителя начальника ЧЧИТЛ т. Варшавчика, Лихачев на один год был водворен в Центральный штрафной лагерный пункт не только как злостный нарушитель лагерного режима, но и как бандит-грабитель.

Несмотря на отрицательную характеристику, Лихачев 15 сентября 1953 года был назначен бригадиром. Бригадиром бригады № 20 был назначен заключенный Наталашвили В. С., осужденный за бандитизм к 25 годам лишения свободы. Находясь в лагере, Наталашвили 10 раз подвергался всевозможным взысканиям, в том числе: за подготовку ограбления склада, за нападение на надзирателя, за подготовку к убийству бригадира и за участие в бандитской группировке.

С санкции прокурора Наталашвили водворен в лагерь со строгим режимом. С октября 1953 года в должности нарядчика работал заключенный Кручинин Д. В., судимый три раза, последний раз — в 1951 году в лагере за бандитизм с убийством к 25 годам лишения свободы и поражением прав сроком на 5 лет.

Кручинин неоднократно подвергался различным взысканиям, содержался в ШИЗО, БУРе за отказ от работы, игру в карты, дебош, хулиганство, за угрозу надзорскому составу, за вымогательство денег у заключенных и подготовку поджога барака.

18 сентября 1953 года он прибыл в лагерное отделение № 3, а в октябре был назначен нарядчиком. Под его руководством в лагерном отделении производилось массовое избивание заключенных всевозможными методами, в том числе и путем подбрасывания, о чем администрация лагеря не могла не знать.

Из приведенных примеров видно, что администрация управляла лагерным отделением через бандитов.

Там же происходило массовое понуждение молодых заключенных к сожительству с бригадирами и низовой лагерной администрацией (мужеложество), таким путем заражали заключенных венерическими болезнями, в связи с чем при лагерном отделении № 1, в лагерном пункте 47 км и 5-м лагерном участке содержится 143 заключенных, заболевших сифилисом; такое заболевание, по утверждению медицинских работников, произошло по причине распространения мужеложества.

Из общего числа заболевших сифилисом 95 заключенных являются пассивными педерастами, в основном в возрасте до 25 лет.

Ослабление режима объясняется и тем, что регулярные обыски в жилых зонах и тщательные обыски на вахтах не производятся, при таком положении в зону проно-

сятся запрещенные предметы: взрывчатка, спирт, ножи, кинжалы, пики, топоры и т. д., которыми вооружается бандитствующий элемент.

Изготавливают в жилой зоне гранаты, самогонные аппараты, делают брагу, хранят обрезы и другие запрещенные предметы.

По материалам лагерного отделения №5 видно, что за пять месяцев 1954 года в жилой зоне было произведено только два обыска (1 марта и 17 мая).

В жилых бараках обнаружено: ножей и кинжалов — 12, ломов — 2, пил — 3, тогда как после ликвидации массового неповиновения 1 марта 1954 года (о чем подробно будет изложено ниже) только в 3-х бараках у заключенных было изъято: ломов — 4, ножей и кинжалов — 33, пик — 28, самодельных гранат — 2, ружейных обрезов — 1.

В лагерных пунктах №№ 1 и 3 лагерного отделения №3 за 1954 год в жилых зонах был произведен только один обыск.

Не производят обыски и при водворении заключенных в штрафной изолятор, где они содержатся, имея при себе ножи и пики.

12 июня 1954 года при переводе заключенных из лагерного пункта №3 в лагерный пункт №2 бандитствующему элементу обыска не производилось.

В порядке контроля нами произведен обыск у заключенного Даньярова Мирза, у которого в матрасе был обнаружен кинжал длиной в 24 см и другие запрещенные предметы.

В 1-м лагерном отделении до 1 мая с. г. обыски производились нерегулярно, а с 1 мая обыски вообще не производятся.

Произведенными до мая м[еся]ца с. г. обысками было изъято: ножей и кинжалов — 120, молотков — 22, ломов — 12, лопат — 15, самогонных аппаратов — 1, самогона — 6 литров, браги — 8 ведер, гранат — 7 шт., аммонита — 5,5 кг.

В лагерном отделении №2, пос. Валькумей, при обысках было изъято: ножей и кинжалов — 399, пик — 58, топоров — 6, молотков — 31, гранат — 16, бикфордова шнура — 9 метров, капсюлей — 48, аммонита — 800 грамм, самодельных наганов — 2.

В лагерном отделении «Луч» было изъято: гранат — 65, топоров — 19, пик — 31, ломов — 54, бутылок браги — 15.

Свободный пронос запрещенных предметов способствует рецидиву издеваться над другими заключенными, совершать избиения и убийства и диктовать свою волю руководству лагерного пункта, жить за счет других и т. д.

Совершенно недопустимым положением является такое обстоятельство, когда на территории жилых зон разбросаны всевозможные металлические предметы — толстая проволока, железо, камни.

Хозяйственный двор из жилой зоны не выделен, всевозможные мастерские (сапожная, столярная, швейная и др.) расположены в жилой зоне, в них имеется свободный доступ, во всех мастерских спят работающие в них заключенные, которые свободно могут заниматься изготовлением запрещенных предметов. Заключенные допускают всевозможные нарушения лагерного режима, но администрация лагеря не всегда и несвоевременно на них реагирует, а в некоторых подразделениях вообще не принимают никакие меры, в силу потери авторитета среди заключенных и передачи функций управления «авторитетным вора».

Проверка показала, что в большинстве лагерных подразделений учетных данных о нарушениях заключенными лагерного режима не имеется. С 1 января по 1 июля 1954 г. было зарегистрировано (по неполным данным, собранным нами) 3211 нарушений, из них: за распитие спирта и появление в зоне в нетрезвом состоянии — 718 человек, или 23 % количества зарегистрированных случаев, за игру в карты — 549, или 17 %, отказы от работы — 1130, или 33 %, и 27 % падает на другие виды нарушений лагерного режима.

Приведенные данные подтверждают, что в лагерных подразделениях допускается пронос заключенными спирта и создание таких режимных условий, при которых заключенные сами имеют возможность изготавливать самогон, брагу, приобретать спирт в магазинах приисков, процветают азартные игры и отказы от работы.

Изучением причин, порождающих проявления нарушений лагерного режима, бригада пришла к выводу, что способствуют этому ослабление режима, вольнонаемные, а в отдельных случаях руководство лагерных отделений и приисков.

В лагерном отделении № 5 до июня 1953 года не было вообще производственной зоны, заключенные самовольно уходили с работы в пос[елок] вольнонаемных рабочих, где распивали спирт, устраивали дебоши, избивание вольнонаемных и заключенных. Имели место случаи, когда заключенные ночью уходили из жилой зоны в поселок, где пьянствовали и возвращались в зону в нетрезвом состоянии, принося с собой спирт. Например, 7 мая заключенные Караваяев и Горячковский, работающие в портновской мастерской в зоне лагеря, в 23 часа ушли из жилой зоны в поселок и вернулись в нетрезвом состоянии, к тому же принесли с собой бутылку спирта. Этот случай остался непроверенным и нарушители не наказаны.

10 мая 1954 г. в 10 часов 45 минут трое заключенных — Хорин, Меньков и Якименко — в пос[елке] прииска, будучи в нетрезвом состоянии, совместно с одним вольнонаемным учинили дебош, при их задержании солдатом охраны оказали сопротивление и пытались взять у него оружие, за такие действия нарушители остались безнаказанными. Наблюдаются и такие случаи, когда заключенные в зоне пьют спирт, не выходят на работу, надзиратели докладывают об этом руководству лагерного отделения, однако к таким лицам никаких мер не принимается, и на рапорты надзирателей не реагируют. Например, 30 мая 1954 г. надзиратель рапортом доложил тов. Лебедеву о том, что заключенный Сингариев 28 мая был выведен на работу, на производстве не был, пришел в зону в 3 часа утра в нетрезвом состоянии. Где Сингариев был более суток, этим вопросом никто не интересовался, и за такой поступок Сингариев не наказан. С июня 1954 года пос[елок] вольнонаемных рабочих от производственной зоны отделен колючей проволокой, однако в производственной зоне остались три дома, где размещены вольнонаемные рабочие и даже молодые специалисты.

В общежитиях вольнонаемных имеются в личном пользовании охотничьи ружья, был случай, когда в доме молодого специалиста 28 января 1954 г. заключенный Каядин В.И., будучи в нетрезвом состоянии, покончил жизнь самоубийством из охотничьего ружья.

Такое ослабление режима имеет место не только в 5 отделении, но и в других лагерных подразделениях. Например, в лагерном подразделении прииска Валькумей мастер цеха фабрики 521 Донников Д.И. систематически доставлял заключенным на производство спирт и распивал его с заключенными. 21 марта 1954 г. начальник механической дорожки Сараев зашел в зону лагерного пункта, где организовал с заключенными пьянку и распевал с ними песни. 3-го мая 1954 г. главный геолог Гнилицкий пригласил к себе на квартиру расконвоированного заключенного Ваймер, употребил с ним спиртные напитки и под баян распевал песни.

Зная о таких возмутительных фактах, никто из вольнонаемных и заключенных не наказан. Подобных примеров можно привести много. Ослабление режима в 1-м лагерном отделении привело к значительному количеству побегов; так, за III квартал 1953 г. было 5 случаев побегов, из них 1 бежал с производственной зоны и 4 из жилой зоны; в IV квартале из жилой зоны бежало 8 человек.

С 1 января 1954 г. по 30 июня 1954 г. из этого лагерного подразделения бежало 38 заключенных; из них 6 побегов было групповых, бежало 19 человек и 19 побегов одиночных.

Из числа бежавших 8 заключенных до сих пор не задержаны.

Свободное проникновение в жилые зоны остроережущих предметов, ослабление режима содержания заключенных, несвоевременное реагирование на нарушения лагерного режима и изоляцию бандитствующего элемента от основной массы заключенных дало возможность к проявлению зверских убийств, избиению заключенных и даже сожжения трупов убитых.[...]*

Из приведенных данных видно, что, по данным лагерных отделений, в ИТЛ Чаунского района с 1 июля 1953 г. в результате бандитских проявлений в жилых зонах лагеря и на производстве было убито 47 заключенных, кроме того убито в следственном изоляторе и в поселке Певек 6 человек. Всего убито 53 заключенных. Большинство убийств не раскрыто и убийцы до сих пор не наказаны.

Отдел режима и оперработы по раскрываемости убийств и расследованию случаев избиения заключенных работает неудовлетворительно. Из 53 убийств осталось до сих пор не раскрыто до 14 убийств.

Производственной проверкой установлены факты ранений и избиений заключенных со стороны охраны и надзорсостава. Например, в октябре 1953 г. солдатами военной охраны лагерного отделения №4 были нанесены побои заключенному Егоренко, от которых он умер.

По данному факту Отдел режима и оперработы расследование не закончил и никого за убийство не привлек.

18 мая 1954 г. надзиратели Андреев и Ерюхин нанесли побои заключенному Муратову, по данному делу также до сих пор ведется расследование.

В стационаре лагерного отделения №3 в тяжелом состоянии находится заключенный Федоров с пулевым ранением в голову. Произведенной нами проверкой установлено, что 19 февраля 1953 г. самоохранником Мельниковым по нему незаконно было применено оружие. Несмотря на очевидность незаконно примененного оружия, 20 февраля 1953 г. оперуполномоченный Чувькин вынес заключение о том, что оружие Мельниковым применено правильно, не указав никаких доводов и доказательств. Это заключение 28 февраля 1953 г. было незаконно утверждено начальником Отдела режима и оперработы тов. Ильиным. Только в момент нашей проверки 13 июня 1954 г. оперуполномоченный лагерного отделения №3 приступил к повторной проверке, возбудил уголовное дело, провел расследование, признал применение оружия по Федорову незаконным, а Мельников оказался уже освобожденным за отбытием срока наказания.

17 сентября 1953 г. работником охраны на близком расстоянии выстрелом из револьвера системы «Наган» в лагерном отделении №2 был ранен заключенный Смирнов Н.И., который после лечения стал иметь пониженную трудоспособность. Материала проверки этого случая в Отделе режима и оперработы не имеется.

В лагерном отделении №5 надзиратель Егоров 12 августа 1953 г. на вахте нанес побои заключенному Рудину, за что по приказу начальника лагерного пункта должен был содержаться на гауптвахте 5 суток, но приказ в жизнь не проведен.

В сентябре 1953 года Егоров, будучи в нетрезвом состоянии, совместно с надзирателем Демченко при водворении заключенного Мискина в ШИЗО бил его кулаками и замком. Несмотря на проявление надзирателями незаконных действий, они даже не были наказаны в дисциплинарном порядке.

В этом лагерном отделении надзиратели в обращении с заключенными проявляют грубость, употребляют почти постоянно брань. 5 января 1952 г. надзирателем Кузнецовым незаконно был убит из нагана заключенный Журинский И.П., работавший механиком экскаватора. Кузнецов к уголовной ответственности не привлечен.

* Опущена информация об убийствах заключенных.

В лагерном пункте № 1, лаготделении «Луч», 31 января 1954 г. с нанесением тяжких повреждений поступил заключенный Брежнев Н. С., побои которому были нанесены солдатами охраны. По данному случаю допущена возмутительная волокита и дело до сих пор расследованием не закончено. Имеется много и других аналогичных фактов.

За период с 1 июля 1953 г. до 1 июля 1954 г. в лагерных подразделениях солдатами ВСО ЧЧИТЛ было 23 случая применения оружия, в том числе при побеге заключенных — 7 случаев, при учинении групповых неповиновений — 3 случая.

В результате применения оружия было убито 9 заключенных, ранено 17, вольнонаемных убито 5 и ранен 1 человек.

Проверкой подтверждено, что в некоторых случаях оружие применялось неправильно, без особой к тому необходимости.

Например, 23 августа 1953 г. заключенный Антонов Василий Дмитриевич из производственной зоны лаготделения 3 совершил побег и в тундре 23 сентября 1953 года оперативной группой в составе 3-х солдат был задержан. 28 сентября 1953 г. он в тундре был убит якобы при попытке к побегу.

Для доказательства личности у трупа Антонова были отрезаны кисти рук, а труп захоронен. Никаких доказательств о том, что Антонов убит при попытке к побегу в материалах проверки нет. Побег Антоновым якобы был произведен из избушки рыбака, где они остановились на ночлег, откуда Антонов якобы с их разрешения вышел оправиться. Вскрытие трупа не производилось и, от каких ранений Антонов умер, не установлено. Допрошенный по данному случаю участник оперативной группы Егоров Михаил Павлович 30 сентября 1953 г. на вопрос: «Почему вы не задержали заключенного Антонова без применения оружия, вас же было трое, а он один?» ответил: «Мы все были раздевшись, в одних гимнастерках, время было примерно около 9 часов вечера, были сумерки, а заключенный Антонов был одет в фуфайку и брезентовую куртку, а также был обут в ботинки и вполне мог скрыться из виду. Чтобы не отпустить Антонова рядовой Кривошеев применил оружие». Оказалось, что солдаты были все раздеты, а заключенный одетый и вполне готовый к побегу, к тому же акт о применении оружия подписал колхозник колхоза «Большевик» Мирошник, который по делу даже не допрошен. В данном случае следует считать, что оружие применено незаконно, а отнятие кистей рук является случаем ничем необъяснимым и никто за это не наказан.

9 октября 1953 г. из лагерного отделения № 3, из жилой зоны, совершили побег заключенные Витин Николай Сергеевич и Петух Петр Иванович. Принятыми мерами розыска, с помощью местного населения, 25 октября 1953 г. они были задержаны и при этапировании в пос. Певек тремя солдатами были убиты; у трупов отрезали кисти рук в доказательство, что совершившие побег задержаны. Допрошенные солдаты показали, что в пути следования, будучи на отдыхе, заключенные пытались нанести палками удар конвоиру Хмелевскому, и при сомообороне задержанные были убиты. Никаких доказательств, подтверждающих правильность применения оружия, расследованием не собрано. По заключению начальника ВСО ЧЧИТЛ применение оружия признано правильным. Чем руководствовался начальник ВСО, вынося данное заключение неизвестно.

Проверка начата по факту применения оружия только 19 апреля 1954 г., фактически здесь имел место расстрел задержанных заключенных. В основном служебные расследования по фактам применения оружия производились поверхностно, получали объяснения только от солдат, других свидетелей не допрашивали. Отнятие у убитых кистей рук не было случайным, это было системой, что наблюдалось и по другим делам.

Оружие применялось по заключенным при групповых неповиновениях, которые были организованы бандитами и особо опасными преступниками, в ответ на недостаточно продуманные действия администрации лагеря о переводе рецидивистов из одного лагерного отделения в другое. Так, 27–29 октября 1953 г. заключенные лагерного отделения № 2 проявили массовое неповиновение и вооруженное сопротивление администрации лагерного пункта, в зону была введена вооруженная охрана, которая применила оружие, в результате чего 2 заключенных были убиты и 4 ранены. Такое сопротивление стало возможным благодаря тому, что в сентябре 1953 года из вновь прибывшего этапа в лагерное отделение было направлено 501 человек, из которых 409 осужденных за бандитизм, 20 — за убийство, 19 — за массовые беспорядки и побеги из лагеря, из них осужденных на срок от 15 до 25 лет насчитывается 488 человек.

Для принятия особо опасного контингента лагерное отделение не было подготовлено, в 18 жилых бараках можно было разместить только заключенных, подлежащих содержанию на общем режиме, штрафной изолятор не соответствовал своему назначению, других режимных помещений для изоляции бандитов не было. На производственных объектах и в шахтах бандиты стали диктовать свою волю, начались убийства. Только за октябрь 1953 года в лаготделении было совершено 7 убийств. Режим в лаготделении под влиянием бандитов ослаб, в зону стала поступать взрывчатка, самодельные гранаты и другие запрещенные предметы. В целях изоляции особо опасного контингента 27 октября 1953 г. 73 заключенным было предложено выйти из зон для отправки на этап, они отказались, подняли заключенных зоны на массовое неповиновение, после чего была введена вооруженная охрана и предложено заключенным разойтись по баракам. Заключенные стали сопротивляться, окружать администрацию лагеря. Видя такое положение, солдаты открыли стрельбу, в результате чего было убито 2 человека и ранено 4. После этого заключенные в производственной зоне прекратили работу, стали угрожать администрации лагеря поджогом механического цеха и других объектов, взяли в качестве «заложников» вольнонаемных служащих Петрова и Полковникова. В производственную зону была введена охрана, которая открыла огонь, в результате было ранено 2 человека, со стороны заключенных было брошено 8 гранат. Предприятию за эти дни был нанесен материальный ущерб на сумму 372 тысячи рублей.

К уголовной ответственности были привлечены инициаторы массового неповиновения Сайфулин и Бахтин, которые до сих пор не осуждены. Их дело из Магаданского областного суда в июне 1954 года было возвращено к рассмотрению, ввиду допущенных при расследовании процессуальных нарушений.

22 мая 1954 г. заключенные, содержащиеся в лагерном пункте № 4 лаготделения «Луч», оказали организованное сопротивление администрации лагеря в момент изъятия оттуда уголовно-бандитствующего элемента, на неоднократные предложения о выходе на вахту положительных результатов получено не было. Видя такое положение, заместитель начальника 1-го Управления УСВИТЛа подполковник тов. Аланов дал указание ввести в зону вооруженную охрану, заключенные встретили солдат камнями, солдаты открыли огонь, в результате 2 заключенных были ранены. Начальник охраны п/я № 43 майор Тищенко в своем заключении пишет, что операция по изъятию рецидива проведена недостаточно продуманно, инструктаж личного состава проведен был в общих чертах. В результате при вводе солдат в зону они действовали неорганизованно и открыли беспорядочную стрельбу. Применение оружия начальником охраны признано неправильным, отсюда, как следствие за незаконное применение оружия и ранение двух заключенных, ответственность должен нести тов. Аланов. В результате непродуманных действий по переводу некоторых заключенных из лагерного отделения № 5 было допущено массовое неповиновение заключенных, которое

вызвано тем, что в замену переведенных из лаготделения № 5 заключенных намечено было привести этап из лаготделения № 3 враждебной им группировки. Боясь организованной бойни, которая могла быть, заключенные не выпустили этапируемых от них заключенных и в течение 2-х дней не выходили на работу.

Администрация лагеря ввела в зону вооруженных солдат, была вызвана пожарная машина. По распоряжению руководства лагеря солдатам было дано указание поломать барак и облить заключенных водой. Таким путем было ликвидировано неповиновение заключенных. В результате возникшего неповиновения, руководство ЧЧИТЛ, из-за боязни наступления вредных последствий, этап из лагерного пункта № 3 в лаготделение № 5 не направило.

Для укрепления режима в Чаун-Чукотском ИТЛ до сих пор не создано лагерного пункта со строгим режимом и нет центрального штрафного лагерного пункта.

В лагерном пункте № 2 лаготделения № 3 имеется никем не узаконенная «тюрьма»; не считаясь ни с какими законоположениями, в эту «тюрьму» водворяют заключенных на тюремный режим, подлежащих переводу на строгий режим в штрафной лагерьный пункт; в ней содержатся следственные по постановлениям, безо всяких постановлений и вообще каких-либо документов. Хотя эта «тюрьма» никаким законодательным актам не соответствует, на день нашей проверки в ней содержалось 212 заключенных, из них следственных — 39, из которых 10 содержатся без санкции прокурора. Оформленных на строгий режим комиссией ЧЧИТЛ содержится 15 заключенных, по постановлению начальника лаготделения № 3 тов. Бакулина — 1, по постановлению тов. Протасова — 1, по постановлению тов. Варшавчика — 1. Водворены они сроком на один год. Заключенному Сапунцову срок содержания на строгом режиме истек 16 мая 1954 г., однако его не освобождают. Также содержится 18 заключенных, якобы осужденных к тюремному заключению без каких-либо данных, которые могли бы свидетельствовать о содержании их на тюремном режиме.

Содержавшихся в Центральном штрафном лагерном пункте значится 6 заключенных, на которых 2 постановления утверждены начальником лаготделения № 3 тов. Бакулиным 4 января 1954 г. без указания срока содержания. Тов. Бакулиным 7 июня 1954 г. двое заключенных водворены на 10 суток, срок содержания им истек, однако они продолжают содержаться в «тюрьме». Остальные содержатся совершенно без постановлений.

24 июня 1954 г. в эту «тюрьму» прибыло 14 человек по наряду № 0179 от 23 июня 1954 г., подписанному т. Варшавчиком, на обороте которого значится: «Одного оформить на тюремный режим, 3-х на строгий режим», хотя на них никаких материалов, свидетельствующих о нарушении ими лагерного режима, в формулярах не имеется. 9 человек прибыли безо всяких документов.

Такой произвол в отношении отправки этапа тов. Варшавчик допускает неоднократно, закон для него не писан. Варшавчик в Певеке сам «издает законы», на него в бригаду Прокуратуры СССР поступило много жалоб от заключенных о том, что он возглавлял избиения и издевательства над заключенными, что будет дополнительно проверено следствием.

В отношении незаконного содержания заключенных в «тюрьме» в лаготделении № 3 прокурором ЧЧИТЛ тов. Улахович 24 мая 1954 г. было внесено представление, однако вместо принятия надлежащих мер к исправлению создавшегося положения руководство лагеря положение в этой «тюрьме» еще более усугубило, о чем свидетельствуют вышеуказанные факты.[...]

* Опущены разделы: «Организация труда заключенных», «Медицинское обслуживание заключенных».

Работа по освобождению заключенных

В Чаун-Чукотском ИТЛ содержится 8709 заключенных, из них осужденных:

за измену Родины и шпионаж	608
за другие контрреволюционные преступления	278
за хищение соц[иалистической] собственности	3742
за хищение личной собственности	1908
за бандитизм	1063
за бандитизм в лагере	138
за убийство	269
за побеги из лагерей	489
за прочие преступления	274

Из приведенных данных видно, что в лагере отбывают срок наказания осужденные в основном за тяжкие преступления.

В лагере должны отбывать срок наказания (с учетом сокращенного срока по амнистии):

От 1 до 3-х лет	7 человек
От 3 до 5 лет	34 человека
От 5 до 10 лет	1138 человек
От 10 до 15 лет	2493 человек
От 15 до 20 лет	2377 человек
Свыше 20 лет	2660 человек

Таким образом, значительная часть заключенных должна содержаться в лагерях длительные сроки наказания.

Освобождению в 1954 году, с учетом зачетов, подлежат только 1736 заключенных и многие из них — после окончания навигации. После окончания навигации с октября 1953 года по 30 июня 1954 года из лагерных подразделений было освобождено за отбытием срока наказания и применения амнистии 2764 человека.

При таком положении некоторые освобожденные оказывались в затруднительном положении, выехать к избранному месту жительства они не могли из-за отсутствия средств для приобретения билета на самолет, на приисках оставаться не могли, с одной стороны, в силу того, что на приисках нет свободной жилой площади для вольнонаемных рабочих, а с другой стороны, при наличии в лагере враждебных группировок, жизнь их оказывалась в опасности после освобождения.

Несмотря на такое положение, Финансовая часть освобождающимся заключенным выплачивала только стоимость билета на пароход и по железной дороге, включая суточные, хотя освобожденные этим транспортом выехать из поселка Певек не имели возможности, а тем заключенным, у которых имеются личные деньги в сумме, достаточной для проезда на пароходе, денег вообще не выдавали, к тому же окончательный расчет производили только в Певеке, куда прибывали все освобожденные различных группировок.

Зимой 1953–1954 годов в силу такого освобождения создалось тяжелое положение, начались массовые грабежи и убийства. Убийства происходили как на почве враждебных группировок, так и на почве грабежа, чтобы прожить или одному за счет другого приобрести билет на самолет и вылететь на «материк».

Зимой дороги с приисков в Певек для проезда стали опасными, у шоферов под силой убийства отбирали машины для выполнения преступных замыслов. На дорогах

поднимали много трупов, трупы свозили преступники на остров «Раутан», топили жертв в Чаунской губе и озерах, взрывали трупы аммонитом, резали трупы на части и сжигали в печках. Милиция не справлялась с поднятием трупов и раскрытием преступлений, трупы заносило снегом, которые стали вытаивать с наступлением весны.

По данным Чаунского районного отделения милиции, с 1 июня 1953 г. по 1 июля 1954 г. в районе было поднято 136 трупов, из них 56 трупов были вообще не опознаны, некоторые — из-за их разложения и невозможности дактилоскопировать.

Убийства в основном происходили путем нанесения множества ножевых ранений.

Так, например, 26 декабря 1953 г. милицией было поднято 3 трупа без документов и ценностей, одежда на трупах сохранилась, все три трупа с множеством ножевых ранений. Один труп поднят на острове Раутан, второй — на трассе Певек—Красноармейск, третий — на расстоянии полутора километров от пос. Певек, в сторону прииска Красноармейский, и все они не опознаны.

5 апреля 1954 г. поднято 2 трупа, из которых один на трассе Певек—Валькумей, а второй на трассе Певек—Красноармейский, оба без документов и ценностей, с множеством ножевых ранений, трупы остались неопознанными.

7 апреля 1954 г. поднято три трупа в районе автобазы и поселка Певек с признаками удушения, без документов и ценностей, в нижнем нательном белье, опознать их не удалось и т. д.

Произведенным расследованием по некоторым следственным делам установлено, что убийства совершались заключенными, находящимися в побегах, и расконвоированными.

21 декабря 1953 г. в пос. Певек был убит гр[ажданин]н Уланов. При задержании убийц оказалось, что один из них заключенный Кергинцев, осужденный к 25 годам лишения свободы за бандитизм, совершивший побег из рабочей зоны лагерного отделения прииска «Валькумей». При нем оказались документы ранее убитого гр[ажданин]на Максимова.

В ночь на 25 мая 1954 г. на бензозаправке был убит неизвестный гражданин. В его убийстве активное участие принимал заключенный Ермоленко Николай, который пользовался правом бесконвойного передвижения и т. д.

Произведенной нами проверкой в лагерном отделении №5 установлено, что с октября 1953 года по июнь 1954 года было освобождено за отбытием срока наказания 155 заключенных, из них осталось работать на прииске «Южном» только 29 человек, остальные с прииска выбыли и, где находятся, неизвестно.

Из лагерного отделения №3 за тот же период было освобождено 358 человек; из взятых нами для проверки 43 освобожденных оказалось, что на прииске «Красноармейский» осталось работать 7 человек, где освобожденные работают, по отделу кадров ЧЧИТЛ нам установить не удалось.

Нет сомнения, что некоторые из них убиты в пути следования в пос. Певек или в Певеке.

Вылететь все освобожденные на материк из Певека не могли в силу того, что за этот период на самолетах было вывезено только 1035 человек.

При таком порядке освобождения заключенный хотя и отбывает срок наказания, у него нет гарантии возвращения к избранному им месту жительства. Требуется пересмотр порядка освобождения заключенных, срок наказания которых истекает после навигации. Заключенных, отбывших срок наказания, в лагерных отделениях освобождают несвоевременно. По документам спецотдела видно, что все заключенные освобождаются в срок, но это не совсем так.

Проверка подтвердила, что в день истечения срока наказания заключенного освобождают из лагерного отделения, производят с ним финансовый расчет и выдают

ему временную справку об освобождении. Справку об освобождении и документы для получения паспорта он в спецотделе получит тогда, когда принесет фотокарточки, а в силу того, что фотографии на приисках нет, а есть любители, которые не только получают за фотокарточки сумму, какую они захотят, но некоторых и не фотографируют.

Заключенные вынуждены проживать полученные из лагеря деньги. Например, из лаготделения № 321 мая 1954 г., за отбытием срока наказания, был освобожден Родионов Виктор Ануфриевич, а справку об освобождении получил 22 июня 1954 г., с датой выдачи 21 мая 1954 г., после того как он представил в лагерное отделение фотокарточки.

Андрусенко Г.Х. и Егоров А.Д. освобождены были 11 июня 1954 г., временные справки об освобождении получили в тот же день, а настоящие справки об освобождении не получили до 23 июня 1954 г. потому, что не представили фотокарточек. Такое же положение с Бобчик И.К. и др.

Администрация лагеря фотографирования заранее освобождающихся заключенных не производит и вообще не считает нужным организовать фотографию освобожденных в соответствии с установленным порядком.

Следует отметить, что разрешение жалоб и заявлений заключенных в лагерных отделениях не организовано. Жалобы и заявления частями отделений не регистрируются и направляются в отделы управления с попутными людьми, которые выезжают в пос. Певек в командировки, или для получения расчетов[...]

Выводы:

Суммируя изложенное выше, бригада Прокуратуры СССР, констатирует, что руководство Чаун-Чукотского ИТЛ в своей практической работе по ряду вопросов допускало искривление и нарушение советской исправительно-трудовой политики и социалистической законности.

В целях исправления вскрытых бригадой Прокуратуры СССР искривлений и нарушений законов, считаем необходимым просить Чаунский районный комитет КПСС заслушать нашу информацию на бюро РК КПСС.

О результатах проверки Чаун-Чукотского ИТЛ довести до сведения Генерального прокурора СССР и Магаданский областной комитет КПСС.

**Руководитель бригады Прокуратуры СССР,
старший советник юстиции И. Давыдов**

Члены бригады:

Старший советник юстиции Моисеенко

Юрист II класса Воронцов

Юрист I класса Шматов

Юрист III класса Коновалов

Капитан юстиции Бородин

ГА РФ. Ф. Р-8131. Оп. 32. Д. 3769. Л. 63–70, 73–80, 83–90, 100–104, 107. Подлинник.

* Опущен раздел «О моральном состоянии солдат воензированной охраны».

** Слово «целях» вписано над строкой.

Комментарии

¹ Ст. 193–17 «а» УК РСФСР предусматривала наказание за «злоупотребление властью, превышение власти, бездействие власти, а также халатное отношение к службе лица начальствующего состава Рабоче-Крестьянской Красной Армии».

² 15 октября 1952 г. министр внутренних дел СССР С. Н. Круглов переслал объяснительную записку Воробьева Генеральному прокурору СССР Г. Н. Сафонову. В письме сообщалось: «Министерством внутренних дел СССР тов. Воробьев был вызван в Москву и у него взято объяснение по поводу имевшего место инцидента в лагере. Тов. Воробьев категорически отрицает приведенные в письме примеры его неправильного поведения. В случае необходимости подполковник Воробьев может лично дать Вам объяснения, после чего можно будет принять совместное решение». (ГА РФ. Ф. Р-8131. Оп. 32. Д. 1812. Л. 194.)

³ См. примечание № 89.

⁴ Ответ от МВД СССР, после неоднократных напоминаний со стороны Прокуратуры СССР, был получен только через год. 5 сентября 1953 г. зам. начальника Особой инспекции Управления кадров МВД СССР Каллистов сообщил зам. начальника Управления по надзору за местами заключения Прокуратуры СССР В. Самсонову следующее: «Рассмотрев представление Прокуратуры Союза ССР о нарушении законности в Ахтубинском ИТЛ зам. министра внутренних дел СССР тов. Серов 8 декабря 1952 г. утвердил заключение, согласно которому зам. начальника Сталинградгидростроя подполковник Воробьев предупрежден о неполном служебном соответствии». На письме резолюция: «т. Макушин. Считать вопрос исчерпанным. Н. Вавилов. 28/X». (ГА РФ. Ф. Р-8131. Оп. 32. Д. 1812. Л. 200.)

⁵ ВВ — литер Кизеловского ИТЛ. Кизеловский ИТЛ (Кизеллаг) организован 6 июня 1947 г. (выделен из состава Широковского ИТЛ), действующий на 1 января 1960 г. Дислокация: Молотовская (позднее Пермская) обл., г. Кизел. Производство: лесозаготовки в Молотовской области, строительство Косвинского гидролизного завода, продолжение строительства Широковской ГЭС и др. Численность на 1 апреля 1952 г. — 17 561 заключенный, из них 3213 женщин, 2431 осужденный за контрреволюционные преступления.

⁶ Ст. 59–2 УК РСФСР предусматривала наказание за «массовые беспорядки, сопровождавшиеся погромами, разрушением железнодорожных путей или иных средств сообщения и связи, убийствами, поджогами и другими подобными действиями».

⁷ Галанов А. М., 1928 года рождения, судимый в 1949 г. по ст. 143 ч. 1 УК РСФСР, в 1950 г. — по ст. 59–3 УК к 20 годам лишения свободы.

⁸ Ивлев-Клеканов П. И. освобожден 4 мая 1958 г.

⁹ Рябов В. И. освобожден 19 мая 1958 г.

¹⁰ ДЗ — литер Кунеевского ИТЛ. О создании лагеря см. док. № 58.

¹¹ Яныш Н. П., 1931 года рождения, судимый в 1951 г. по ст. 80–1 ч. 1 УК РСФСР к 2 годам лишения свободы.

¹² Во исполнение приказа МВД СССР № 0041 от 23 января 1953 года «Об объявлении заключенным Указа Президиума Верховного Совета Союза ССР от 13 января 1953 года «О мерах по усилению борьбы с особо злостными проявлениями бандитизма среди заключенных в исправительно-трудовых лагерях»» заключенных знакомили с указом с момента поступления его в лагерь, с последующим отбором от каждого заключенного соответствующей расписки. Согласно указу от 13 января 1953 г. дела об особо злостных бандитских нападениях, сопровождающихся убийствами (ст. 59–3 УК РСФСР и соответствующие статьи УК союзных республик), подлежали рассмотрению в военных трибуналах войск МГБ СССР и в специальных судах. К виновным в этих преступлениях допускалось применение смертной казни. (См.: ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1а. Д. 498. Л. 135.)

¹³ Амнистия была объявлена Указом Президиума Верховного Совета СССР от 27 марта 1953 г. Под амнистию попадали осужденные на срок до пяти лет за должностные, хозяйственные и некоторые воинские преступления, а также беременные женщины и женщины, имевшие малолетних детей, несо-

вершеннолетние, пожилые мужчины и женщины, больные, страдающие неизлечимыми недугами. Не подлежали амнистии осужденные за контрреволюционные преступления. (Правда. 1953. 28 марта.)

¹⁴ В соответствии с приказом МВД СССР №0487 от 20 июля 1949 г. «О результатах проверки состояния работы по рассмотрению жалоб и заявлений, произведенной в соответствии с приказом МВД СССР №0242 1949 года» начальники главных управлений, управлений и отделов МВД СССР, министры внутренних дел республик, начальники УМВД по краям и областям и других органов МВД обязывались «обеспечить строгий учет всех поступающих в органы МВД жалоб и заявлений и контроль за своевременным их рассмотрением». (См.: ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1а. Д. 313. Л. 214–216.)

¹⁵ Особые лагеря МВД были организованы в соответствии с постановлением Совета Министров СССР №416–159сс от 21 февраля 1948 г. для содержания осужденных «шпионов, диверсантов, террористов, троцкистов, правых, меньшевиков, эсеров, анархистов, националистов, белоэмигрантов и участников других антисоветских организаций и групп и лиц, представляющих опасность по своим антисоветским связям и вражеской деятельности». Заключенные особлагов содержались на строгом режиме, использовались на тяжелых физических работах на рудниках, шахтах, каменных карьерах, на лесоповале, в дорожном строительстве и различном производстве. В 1948 г. были открыты особые лагеря №№ 1–7, в 1949 г. — особые лагеря №8 и №9, в 1951 — №10, а в 1952 г. организованы лагеря №11 и №12. Особые лагеря №9 и №12 просуществовали недолго, были ликвидированы в 1951–1953 гг. Остальные особые лагеря были преобразованы в ИТЛ общего режима в 1954 г. Подчинялись эти лагеря в разные периоды времени производственным главкам МВД, Тюремному управлению, ГУЛАГ МВД СССР. Дислоцировались: лагерь №1 (Минеральный) — пос. Инта, Коми АССР; лагерь №2 (Горный) — г. Норильск; лагерь №3 (Дубравный) — пос. Явас, Мордовская АССР; лагерь №4 (Степной) — Караганда, Джезказган; лагерь №5 (Береговой) — Магадан; лагерь №6 (Речной) — Воркута; лагерь №7 (Озерный) — Тайшет; лагерь №8 (Песчаный) — Караганда; лагерь №9 (Луговой) — с. Долинское, Карагандинская обл.; лагерь №10 (Камышовый) — пос. Ольжерас, Кемеровская обл.; лагерь №11 (Дальний) — пос. Экибастуз, Казахская ССР; лагерь №12 (Водораздельный) — ст. Микунь, Коми АССР.

¹⁶ Специальные лагерные подразделения строгого режима в исправительно-трудовых лагерях и колониях организованы приказом МВД СССР №001516 от 31 декабря 1948 г. Содержанию в этих подразделениях подлежали: а) все осужденные за бандитизм и вооруженный разбой, а также неисправимые рецидивисты, неоднократно судимые, поступающие в исправительно-трудовые лагеря из тюрем; б) все осужденные в период отбывания срока наказания в местах заключения за бандитизм, умышленное убийство, вооруженный разбой и побег; в) содержащиеся в местах заключения осужденные за бандитизм и вооруженный грабеж, если они в период отбывания наказания продолжали вести себя как злостные дезорганизаторы лагерной и производственной дисциплины. Режим в специальных лагерных подразделениях предусматривал использование заключенных на тяжелых физических работах, под усиленной охраной. (См.: ГА РФ, Ф. Р-9401. Оп. 1а. Д. 271. Л. 183–194.)

¹⁷ Волго-Балтийский ИТЛ организован 31 октября 1952 г. на базе расформированных Шекснинского ИТЛ МВД и Вытегорского ИТЛ; закрыт 29 июля 1953 г. Дислокация: Вологодская обл., г. Вытегра. Производство: строительство Волго-Балтийского водного пути. Численность на 15 июля 1953 г. — 3815 чел.

¹⁸ Ст. 58–1 «а» УК РСФСР предусматривала наказание «за измену родине, т. е. действия, совершенные гражданами СССР в ущерб военной мощи СССР, его государственной независимости или неприкосновенности его территории, как то шпионаж, выдача военной или государственной тайны, переход на сторону врага, бегство или перелет за границу». Ст. 58–1 «б» предусматривала наказание за те же преступления, совершенные военнослужащими.

¹⁹ Чаун-Чукотский ИТЛ был организован в 1949 г. и закрыт в 1957 г. Располагался в поселке Певек Магаданской области (Чукотский автономный округ). Подчинялся УСВИТЛ. Численность заключенных на 1 декабря 1953 г. составляла 11 787 человек. Наряду с добычей олова силами заключенных проводилось расширение Певекской ТЭЦ, строительство Чаунской ЦЭС и ЛЭП-35 к приискам «Красноармейский» и «Куйви-Веем», а также строительство ветровых электростанций в районе Певека.

²⁰ Имеется в виду «Инструкция по режиму содержания заключенных в исправительно-трудовых лагерях и колониях МВД», объявленная приказом МВД СССР №0190 от 27 марта 1947 г. (См.: ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1а. Д. 234. Л. 28–66 об.)